

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

t.me/boriskorchevnikov

генеральный директор
телеканала «Спас»

СУДЬБА РОССИИ

ДУХОВНАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАНЫ

Борис Вячеславович Корчевников

Судьба России. Духовная история страны

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69852613

Судьба России: духовная история страны: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-194624-1

Аннотация

Книга «Судьба России» – это обобщение ранее изданных трудов известного телеведущего и генерального директора телеканала «Спас» Бориса Корчевникова. Попытка вместе с читателем разглядеть в духовной истории России, Бога и Его логику. Почему с нами все было так, а не иначе? Ведь, не ответив на этот вопрос, нам и самим себя не понять, не разглядеть, кто мы, какие духовные законы «включаются» в зависимости от поступков, мыслей, грехов и добродетелей человека и в целых народах, и в их истории?

Понимая, что если Бог зовет каждого человека в Свое Царство, которое можно пережить уже и здесь, на земле, и призывает каждого человека к святости, то эта цель Бога должна просвечивать в логике всей истории мира и страны, сохранившей самое полное знание о Боге и о том, как с Ним разговаривать и соединяться, – Православие.

Наша цивилизация родилась на 10 веков раньше России – еще в вифлеемских яслях. С железной библейской закономерностью в каждом эпизоде тысячелетней русской хроники отражалось главное правило, завещанное нам Самим Христом: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Эта книга – о Святой Руси и ее миссии на земле.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ К ОБЩЕЙ КНИГЕ	11
ИМЯ РОССИИ. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ	17
СТРАНЫ	
КОД РОССИИ	17
Глава 1	19
ГДЕ РОДИЛАСЬ РОССИЯ?	19
НЕБИБЛЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА	20
О ХРИСТЕ	
ХРИСТИАНСТВО ВЫХОДИТ	23
ЗА ГРАНИЦЫ ИЗРАИЛЯ	
ПЕРВАЯ СТОЛИЦА БУДУЩИХ	25
РУССКИХ	
ВЕНЕДЫ	27
«РУСЬ»	28
ГОНЕНИЯ	29
РУССКИЕ СБЛИЖАЮТСЯ	37
С ХРИСТИАНСТВОМ	
ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ	39
СТИМУЛИРУЕТ КРЕЩЕНИЕ МИРА	
МОНАХ СЕВЕРИН – ПЕРВЫЙ	41
ПОКРОВИТЕЛЬ БУДУЩИХ РУССКИХ	
СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ	45
ЕВРОПА СТАНОВИТСЯ	51

ХРИСТИАНСКОЙ	
ПЕРВЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА	52
ПУТЬ ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ – АРТЕРИЯ	54
ХРИСТИАНСТВА	
СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ	55
ПЕРВОЕ КРЕЩЕНИЕ КИЕВСКИХ	63
КНЯЗЕЙ	
МИССИЯ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ	65
В ВЕЛИКУЮ МОРАВИЮ	
ОГЛАШЕНИЕ РУСИ	72
ПОЧЕМУ ИМЕННО ТЕПЕРЬ?	74
ЗАПАД ИЛИ ВОСТОК?	75
КРЕЩЕНИЕ РУСИ	77
КТО МЫ?!	86
Глава 2	89
«БОЛЬШОЙ РЫВОК» РОССИИ	90
ПОДАРЕННАЯ СВОБОДА	94
РОЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА	95
ПЕРВЫЕ РУССКИЕ СВЯТЫЕ	96
ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ	99
ЗАПАД	103
ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЦИЗМ	104
НАШ ПЕРВЫЙ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ	107
МАНИФЕСТ»	
СКОЛКИ ЯЗЫЧЕСТВА	109
НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	112

Глава 3	114
ЦЕРКОВЬ В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО СТРАНЫ	115
ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ	117
ВЕК КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ	122
ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И ПАДЕНИЕ КРЕСТОНОСНЫХ ГОСУДАРСТВ	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Корчевников Б.

Судьба России: духовная

история страны

© Корчевников Б.В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

СУДЬБА РОССИИ

ДУХОВНАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАНЫ

МОСКВА
2023

ПРЕДИСЛОВИЕ К ОБЩЕЙ КНИГЕ

*Все страны граничат друг с другом, а Россия
граничит с Богом.*

Р. М. Рильке

Я писал эту книгу лет десять или больше. Писал для себя, в стол. Писал, потому что хотел разглядеть в русской истории – Бога и Его логику.

Почему с нами все было так, а не иначе? Не ответив на этот вопрос, нам и самим себя не понять, не разглядеть, кто мы и зачем мы такие?

Зная по своей жизни и по судьбам тысяч людей, как Господь действует в них, какие духовные законы «включаются» в зависимости от поступков, мыслей, грехов и добродетелей человека, я понимал, что эти же законы должны действовать и в целых народах, и в их истории.

Понимая, что, если Бог зовет каждого человека в Свое Царство, которое можно пережить уже и здесь, на земле, и призывает каждого человека к святости, то эта цель Бога должна просвечивать в логике всей истории мира и тем более в логике истории страны, сохранившей самое полное знание о Боге и о том, как с Ним разговаривать и соединяться, – Православие.

Я не случайно пишу слово «логика». Господь очень логичен, и Его логику можно развидеть в истории.

Ни одно ее событие не было случайным – оно было либо счастливым следствием того, что народ идет к Богу, либо трагическим следствием потери народом Бога и своего пути. И то и другое мы проживали в истории очень много раз.

С железной библейской закономерностью в каждом эпизоде тысячелетней русской хроники отражалось главное правило, завещанное нам Самим Христом: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Когда Россия «искала прежде Царствия Божия», то все «прикладывалось»: страна переживала пору благоденствия, благополучия и лучшие страницы своей истории. Когда Россия искала или начинала слишком ретиво строить царство земное, холодея к Небесному, неизбежно следовали смуты, потрясения, войны, крах – в итоге и на земле у России не выходило ничего путного, когда она забывала о Небе.

Не поняв этой закономерности, нам не понять и того, чего от России и от нас нынешних хочет Бог.

Больше того, когда смотришь на историю именно так – понимая, что ее всегда пишут двое: Бог и человек, – тогда она перестает быть просто хроникой событий. Она становится Откровением. О Творце, Его замысле и о нас самих.

Наша цивилизация родилась на 10 веков раньше России – еще в вифлеемских яслях.

Очень логичным водительством рука Божия соединила на путях истории славян и Христа. Христианство пришло к нам, уже очищенное от ересей и домыслов прошедшими Вселенскими соборами, – когда в мире окончательно оформился трагический раскол Церкви на Западную и Восточную, а в «родном доме» Православия, Византии, оно начало медленно иссякать.

На примере одной русской цивилизации произошло то, что происходит с каждым человеком, которого касается Христос: преобразование.

А потом были гражданские войны и исцеляющая сила ига – оно стало страшной трагедией, затормозившей развитие страны на столетия, но оно же стало и лучшим уроком единения, смирения и исцеления от междоусобиц.

Мы смогли скинуть иго тогда, когда этот урок был достаточно усвоен, когда народная душа снова вместила Бога, когда от одного светильника – Сергия Радонежского – по всей земле возжигались десятки и сотни лампад святых подвижников, вдохновляя на эту святость всю страну. Именно тогда родится понятие «Святая Русь» и придут первые сформулированные идеи о смысле существования России и ее миссии на Земле.

И уже XVI и XVII столетия стали временем русского духовного пика, за которым неизбежно следовал и пик государственный. Это века великих потрясений, но и великой России. В этот период, который начнется с того, что сам

Бог-Троица ступит на русскую землю, явившись северному подвижнику Александру Свирскому в глухих лесах, Россия станет действительно великой державой и будет осознана по-настоящему Святой землей.

Именно в эти века Москву будут называть «новым Иерусалимом» и «Третьим Римом», Сибирь станет русской, мы дойдем до берега Тихого океана, и размеры России сделают ее единственной на планете страной круглосуточной Литургии.

И все это будет происходить на фоне тектонических потрясений и духовных перемен в остальном христианском мире: Запад в эти века переживет протестантскую революцию, и духом протеста заразится вся Европа: этот бунт отольется в культуре, в эпохе, прозванной Просвещением, в революциях и мятежах, в церковных расколах и грандиозных европейских войнах.

Россию такой Запад будет понимать все меньше и меньше – и все больше и больше врать, сочинять про нее и стараться разрушить изнутри, не в силах победить на поле боя. Эта стратегия будет применена в Смутное время России, когда государство будет просто уничтожено и только чудом Божиим и порывом духа некоторых святых – возродится.

Объяснимо, почему именно в эти два века главный русский вопрос – о смысле нашего существования в истории – приблизится к самым пронзительным ответам. Он же в каком-то смысле и спровоцирует трагедию раскола.

А следом – наверно, самая драматическая наша пора: эпоха петровской духовной революции. Не поняв, что произошло в духовном смысле с нашей страной в XVIII и XIX столетиях, мы никогда не сумеем понять и причины катастрофы русской революции XX века, и нас нынешних.

Начавшись с петровского вторжения в жизнь Церкви и подчинения ее государству, постепенное охлаждение к вере начнет накрывать Россию. Страна перестанет ценить вверенный ей дар – быть хранительницей православия, знания о Боге и о том, как с Ним разговаривать. На это наложились и упрямая вестернизация жизни, подражательность Западу, повальное увлечение приходящими оттуда новыми безбожными поветриями и учениями, и одновременно усиливающийся раскол внутри страны между теряющими корни элитами и все еще ревностно дорожающим своими корнями простым народом.

Все это за двести с небольшим лет надломит Русское государство, но перед этим даст ему пережить и мучительные потери себя, и триумфальные возвращения к себе. Закономерно в нашей истории и то, что потеря Россией себя и понимания, кто мы и зачем, происходит тогда же, когда Россия теряет Бога.

Кричащим символом этого предательства Россией самой себя стало падение Царь-колокола – мощного образа русской государственности и смысла нашего существования на планете.

Так в нашей истории снова и снова, как в зеркале, отражался – и отражается до сих пор – вечный библейский закон. Расцвет материальной, демографической, военной, территориальной, экономической и культурной мощи страны всегда железно следовал из строя жизни, наполненного верой, живым, многоцветным, сложным и радостным в своей сложности богообщением и исканием Бога.

Увидеть этот закон, разглядеть смысл и причины всего, что с нами происходило и происходит, – это значит понять логику Творца Истории, значит понять Россию.

ИМЯ РОССИИ. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ

КОД РОССИИ

*Все страны граничат друг с другом, а Россия
граничит с Богом.*

Р. М. Рильке

Историю пишут двое. Бог и человек. Только если так посмотреть на историю, она перестает быть просто хроникой событий. Она становится Откровением. О Творце, Его замысле и Его планах на нас. На каждого человека и на все народы.

Сценарист истории намного логичнее, чем мы иногда думаем. Во всяком событии проглядывает Его цель. Во всяком историческом поражении видно наше отступление от этой цели. У каждого народа путь к этой цели свой. Чем лучше народ умел узнать свою цель в истории и следовать ей, тем более великую культуру он создавал. Чем дальше было отступление от этой миссии, тем более трагическое поражение у народа в истории. Россия знала и то и другое. Больше тысячи лет нервущегося пути и необъяснимых возрождений после всякого кризиса с новой силой.

Почему мы такие? И какие на самом деле? Понять смысл и причину всего, что с нами происходило и происходит, — значит понять логику Творца Истории, значит понять код России.

Глава 1

X ВЕК: РОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГДЕ РОДИЛАСЬ РОССИЯ?

На зыбкой свинцовой Ладогe? На щедром Днепре или его притоке Почайне, где страна стала христианской? На холмах близ Москвы-реки? На беспорывном Куликовом поле? Или в тех и теперь непрохоженных лесах средней полосы, что при-таили озеро, в водах которого досыпает наш несбыточный Китеж-град?

Или у исхода Невы «в мурашках простуды»? Или на Кур-ской дуге? Или и впрямь в Беловежье?

Но если рождение страны – это рождение ее миссии в истории, то Россия рождалась там... где России никогда не было.

Вифлеем. Один из древнейших городов мира. И две ты-сячи лет назад уже – пыльный, суетный, грязный, бедный, маленький. И теперь помнят почти до сантиметра, где был тот хлев, в котором стояли ясли с Младенцем Христом.

Такие ясли из самых разных материалов и с куколкой Спа-сителя теперь заполняют города мира на стыке годов – напо-

минанием о событии, которое однажды перевернуло судьбу всей планеты. И определило судьбу России. Хотя до выхода нашей страны на арену истории еще почти тысяча лет.

В тогдашнем Вифлееме не было вообще ничего интересного. Но решение римских правителей провести перепись населения в Израиле привело в Вифлеем семью Христа. И это увековечило город.

Единственным местом, где Иосиф и Мария смогли переночевать, оказалась пещера, обустроенная под хлев.

Мы пройдем от этой пещеры до киевской купели князя Владимира. Это путь почти в тысячу лет. Как цепочка 10-вековых событий истории мира родила религию, победившую мир, и как появлялась страна, ставшая самым большим и сильным домом для этой религии на планете?

В этих 10 веках было все очень логично! Это была 10-вековая дорога навстречу друг другу. Вот она:

НЕБИБЛЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ХРИСТЕ

Их много. Еврейский историк и военачальник Иосиф Флавий, живший в I веке, в сочинении «Иудейские древности» рассказывает:

«Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные

дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос».

Это упоминание считается первым нехристианским свидетельством об Иисусе, ведь Иосиф Флавий был иудеем.

А вот «Анналы» Тацита. Они написаны в начале II века. Из рассказа Тацита о преследованиях и казнях христиан при Нероне понятно, как распространялась новая религия:

«Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме».

В книге древнегреческого сатирика Лукиана Самосатского – упоминание о последователях Христа:

«...был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ... Более того, их первый законодатель убедил их в том, что все они братья друг другу, после того, как все они окончательно согрешили, отказавшись от греческих богов, начав молиться этому распятому софисту и живя согласно его законам».

О появлении христиан в Риме упоминает также знаменитый историк Гай Светоний Транквилл, когда в «Жизни двенадцати цезарей» пишет о Клавдии: *«Иудеев, постоянно вол-*

нуемых Христом, он изгнал из Рима».

Стремительное распространение учения Христа зафиксировано в переписке древнеримского политика Плиния Младшего с римским императором Траяном:

«Между тем я поступал с такими, которых приводили ко мне как христиан так: я спрашивал, действительно ли они христиане. Если они упрямо настаивали на своем, то я приказывал их уничтожить». «Не только города, но и малые деревни, и полупустынные места переполнены этими иноверцами».

В Британском музее хранится письмо сирийского писателя I–II веков Мары бар Серапиона к сыну. Есть в нем такие строки:

«Что выиграли афиняне, казнив Сократа? Голод и чума обрушились на них в наказание за их преступление. Что выиграли жители Самоса, предав сожжению Пифагора? В одно мгновение пески покрыли их землю. А что выиграли евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Бог справедливо отомстил за этих трех мудрых мужей: голод поразил Афины, море затопило Самос, а евреи, потерпевшие поражение и изгнанные из своей страны, живут в полном рассеянии».

Ученые считают, что «мудрым Царем» сириец называл Христа.

Интересным небиблейским источником также являются Кумранские рукописи, или свитки Мертвого моря. Они были обнаружены в 1947 году в Иудейской пустыне. Возраст этих рукописей – более двух тысяч лет. Они были созданы еще до рождения Христа, тем не менее в этом тексте были озвучены идеи, очень близкие христианским. И это показывает, как мир уже тогда будто подготавливался к приходу новой веры.

Христианство явилось среди народа, единственного тогда – неязыческого. Оно пришло во времена Pax Romana – Римского мира, где этот самый мир и затишье без войн обеспечивали сила оружия и жесткий политический контроль. А именно Империя, соединяющая многие-многие народы, – вообще идеальная среда для христианства – религии, где «нет ни эллина, ни иудея».

В то время мир дышал предчувствием перемен. Иудейские секты саддукеев, фарисеев, зилотов, ессеев по-своему ждали Мессию. Пророки покаяния – св. Иоанн Креститель был самым известным из них – заполняли Иудею. Провинция жила предчувствием последних времен.

ХРИСТИАНСТВО ВЫХОДИТ ЗА ГРАНИЦЫ ИЗРАИЛЯ

К этому подталкивает первая мученическая смерть за Христа. 33–36 годы нашей эры. Архидиакон Стефан, ис-

тория которого описывается в Деяниях святых Апостолов, будучи последователем Христа и апостолом от семидесяти, проповедовал в Иерусалиме. Фанатично настроенные иудеи обвинили его в богохульстве и забили камнями. Поднялась первая волна гонений на христиан. Поразительно, но она только стимулировала распространение христианства. Начинается великий миссионерский век, прозванный апостольским, когда ученики Христа начали проповедовать по всей громадной империи и даже за ее пределами.

Вот след этой проповеди в Помпеях. На фреске дома, уничтоженного извержением Везувия, есть надпись: «PATER NOSTER» («Отче наш»). То есть сделана она была еще до трагедии – до 79 года н. э.!

И в этот век впервые весть о Христе коснется еще не русских, но будущих русских земель. Апостол Андрей был в Северном Причерноморье и в Крыму. А полулегендарное предание «об апостоле Андрее на Руси» предлагает и такую географию его маршрута: Крым, Киев (Андреевская горка – место благословения этих земель), Валаам, село Грузино Новгородской области (бывшая усадьба Аракчеева) – там взгорок, на котором, по преданию, апостолом тоже был установлен Крест. Это, конечно, только предания, которые с веками вобрали в себя много уморительных выдумок, вроде апостола в русской бане. Заканчивался этот апостольский маршрут у берегов Балтики, где действительно в ту пору обитали славянские племена.

ПЕРВАЯ СТОЛИЦА БУДУЩИХ РУССКИХ

В Балтийском море, у берегов материковой Германии, расположен остров Рюген. Здесь в краю камней и меловых скал в I веке нашей эры поселился народ, который называли ругами. Впервые о существовании этого народа упоминается в трудах древнеримского историка Тацита. Этническая принадлежность ругов достоверно не установлена до сих пор, но есть предположения, что они имели германские или кельтские корни. Славяне и руги – это еще два разных народа. Со временем они встретятся! Здесь же, на Рюгене.

Вероятно, в V веке. Постепенно славяне сами начали именовать себя ругами. Встречаются также упоминания о том, что славянские руги называли остров по-другому – Руян, а себя – руяне. Это остров, окутанный славянскими мифами и поверьями наших предков, – здесь был не просто центр их жизни, здесь были все главные их святыни. Может, историей острова был вдохновлен и Пушкин – его сказочный «остров Буян» исследователи отождествляют с Руяном.

Позже, уже ближе к X веку, в Европе ругами стали называть жителей Киевской Руси. Интересно, что в летописях монаха Адальберта, который впоследствии стал архиепископом Магдебурга и был первым христианским епископом, по-

сетившим Россию, упоминается некая «Елена – королева ругов» – возможно, речь о княгине Ольге. До сих пор не поставлена точка в спорах ученых о связи ругов и русских.

Главным городом ругов была Аркона. Духовный центр не только для жителей Рюгена, но и для всех народов Балтики. Саксон Грамматик, датский летописец и путешественник, в книге «Деяния данов» описывал столицу ругов так:

«Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга огражден природной защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей... посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по великолепию зодчества, сколько по величю бога, которому здесь воздвигнут был кумир».

Это был храм бога Свентовита – главного бога славян с Рюгена. Его руяне почитали особо. Немецкий священник и миссионер XII века Гельмольд в своем труде «Славянская хроника» рассказывал об Арконе:

«Сюда обращаются из всех славянских земель за ответами и ежегодно доставляют средства для жертвоприношений. Купцам же, которые случайно пристанут к их местам, всякая возможность продавать или покупать предоставляется не раньше, чем они пожертвуют богу их что-либо ценное из своих товаров».

Конечно же главные подношения предназначались Свентовиту. Он считался добрым богом, богом плодородия. По мнению современников, руяне были отважными воинами, но не кровожадными дикарями.

ВЕНЕДЫ

Возможно, руги-славяне относились к венедам – первые упоминания об этом народе появились в конце I века. Есть предположения, что его история очень большая. О венедах (или венетах) упоминали в своих трудах Юлий Цезарь, Плиний Старший, Тацит и другие их современники. Греческий астроном и географ Птолемей Клавдий, живший во II веке, называл Венедским заливом Балтийское море, а Венедскими горами – Карпаты. Венедов упоминают даже в числе участников Троянской войны. Есть версия, что именно после нее племена и переселились на Балтику.

Есть интересное упоминание о энетах (венетах) у Геродота. Еще в V в. до н. э. древнегреческий историк писал о том, что это племя является поставщиком янтаря. На Самбийском полуострове в Калининградской области до сих пор сохранились следы поселений прибалтийских венетов. Именно с легендарного Янтарного берега, где располагаются крупнейшие в мире залежи янтаря (до 90 % мирового запаса), начинался древний Янтарный путь на юг и в Европу.

Янтарный путь соединял венетов прибалтийских с адри-

атическими – заселявшими северное побережье Адриатического моря. Адриатических венетов также называют иллирийскими, по названию Иллирии – древнего государства, располагавшегося на территории современных Балкан. Известно, что апостол Павел проповедовал на Балканском полуострове и создал там многочисленные христианские общины («благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика» (Рим. 15:19)). Следы иллирийских венетов также обнаруживаются в названии итальянской Венеции и региона Венето. А вот о прибалтийских венетах до сих пор помнят финские народы – и теперь они называют Россию и русских словами, которые имеют корень *vene*. У финнов: *venäläinen* – русский, *Veneman* – Русь. У эстонцев: *venelane* – русский, *Venemaa* – Россия.

«РУСЬ»

Из-за происхождения этого слова до сих пор немало споров. По одной из версий, «русь» имеет корни от финского слова *ruotsi*. Это – «гребля», «судоходство». Ученые предполагают, что в свое время словом *ruotsi* стали называть варягов. По другой версии, «русь» была связана со значениями «белый», «светлый». Отголоски этой формулы сохранились в слове «русый» и выражении «вынести на русь», то есть вынести на свет, или «ребенок вышел на Русь», то есть родился на свет Божий.

До объединения всех этих народов в единый русский еще очень далеко. Но что объединит их и как? И как эти разные племена создадут одну цивилизацию?

ГОНЕНИЯ

«Большой террор» начался в 66-м. Император Нерон отменил статус христианства как *religio licia* – «законной религии», какой был у иудейства. Дело в том, что только теперь римляне стали отличать христиан от иудеев – прежде они считали христианство иудейской сектой.

Христиане собирались по воскресеньям еще до рассвета и прославляли Воскресение Христово. Эти собрания выглядели подозрительно и противоречили римским законам. Кроме того, христиане отказывались приносить жертвы языческим божествам Рима, почитать за бога императора – и за это получили кличку «атеисты»! Их образ жизни сам по себе раздражал развращенный Рим. Христиане осуждали одобряемые в римском обществе аборты, детоубийство, оставление детей, мужеложство, самоубийство, угнетение и бесправие женщин, наплевательское отношение к человеческой жизни.

Точное число мучеников этой первой волны гонений не удастся установить никогда. У Евсевия в «Церковной истории» сказано:

«Иногда десяток, а иногда двадцать человек сразу бывали преданы смерти, а иногда не менее тридцати, а в другой раз почти шестьдесят, а были случаи, когда за один день убиты были сто человек с женищинами и малыми детьми».

Римский историк и магистрат, живший во времена императора Траяна (98–117 годы), язычник Тацит (уж ему-то нет смысла преувеличивать) писал, что «бесчисленное множество» христиан было убито Нероном. По разным оценкам, число убитых в эти первые гонения христиан – около 3,5 тысячи.

Тацит описал, как изощренно казнил христиан Нерон:

«Их наряжали в шкуры зверей и отдавали на растерзание собакам. Их распинали на крестах. Их превращали в живые факелы, освещавшие ночами императорские сады, которые Нерон предоставил для этих зрелищ».

По преданию, все апостолы, кроме Иоанна, погибли мученически: Матфей был зарублен мечом в Эфиопии, Марка привязали к лошадям и протащили по улицам Александрии в Египте, Луку повесили в Греции, Петр был распят в Риме – вверх ногами, Иаков, сын Иосифа, сводный брат Иисуса, был забит палками в Иерусалиме, Иакову, сыну Зеведееву, отрубили голову в Иерусалиме по приказанию Ирода Агриппы, с Варфоломея сняли кожу в городе Альбане, который отождествляют с Баку, Андрея распяли в Греции на косом кресте, Фому зарезали в Индии, Иуду убили стре-

лами из лука, Матфий, избранный вместо Иуды Искарота, был забит камнями, а потом обезглавлен. Варнаву забили камнями до смерти, Павла обезглавили в Риме при императоре Нероне.

После самоубийства Нерона в 68 году христиане получили семнадцать лет покоя, пока на трон не взошел император Домициан (81–96 годы). Он объявил себя господом и богом. И возобновил гонения. Именно тогда апостол Иоанн Богослов, один из двенадцати учеников Христа, был сослан на остров Патмос, где и написал Откровение.

Целое войско мучеников появилось при императоре Траяне, который распространил гонения и за пределы Римской империи. При этом властителе в 107 году был брошен на растерзание зверям в Колизее Игнатий Антиохийский (Богоносец). Около 98 года был сослан из Рима на Инкерманские каменоломни святой Климент, папа римский. Мученическую смерть он встретил в Херсонесе. Там, через столетия, его мощи обретут Кирилл и Мефодий.

Следующий император Адриан (117–138 годы), уничтоживший немало врагов империи, как ни странно, христиан казнил относительно редко. Кроме того, он защищал их от бушующих толп народа.

Его преемник Антоний Пий (138–161 годы) был мягче, чем Нерон, но все же казнил некоторых христиан. Самым известным из пострадавших при нем стал святой епископ Смирнский Поликарп, в прошлом – ученик апостола Иоан-

на. Старика выволокли на арену, римский проконсул призвал его поклясться гением императора и проклясть Христа. Поликарп ответил: «86 лет я служил Ему, и ни разу Он не причинил мне зла – как же я буду хулить моего Царя и Спасителя?» В тот же день Поликарпа сожгли на костре.

При Антонии Пии христиан стали притеснять уже не только за невыполнение римских обрядов, но и просто за их веру. Все, как и обещал Сам Христос: «Будете ненавидимы всеми за Имя Мое» (Мк. 13:13).

После Пия на престол взошел император Марк Аврелий (161–180 годы). Он возобновил гонения с новой силой. При нем в 166 году был казнен Иустин Мученик – некогда языческий философ. При Марке Аврелии состоялись массовые расправы над христианами в Лионе и Вьене – толпы людей врываются в дома христиан, волокли их на базарную площадь и там забивали и истязали.

Сейчас тысячи туристов посещают главную достопримечательность Лиона – римский амфитеатр, но далеко не все знают, на какие зрелища в нем собиралась публика. Многие лионские мученики под крики толпы нашли там смерть – их загрызали звери. И такая смерть еще считалась за милость. В ходу при Аврелии была одна из самых изощренных пыток: последователей Христа сажали на раскаленный стул – запах горящего мяса наполнял амфитеатр. Евсевий пишет, что многих умученных христиан сожгли, а прах сбросили в реку Рону, чтобы поиздеваться над верой христиан в телес-

ное воскресение.

Есть фраза историка Тертуллиана: «Мученики – семя христианства». Так и выходило – чем больше было казненных свидетелей веры, тем больше появлялось христиан. Их уже сонмы, но «веком мучеников» прозовут следующий, третий век.

249–251 годы – гонения при императоре Деций. Он правил всего неполных два года, но стал первым императором, который инициировал гонения на христиан в масштабах всей империи. Деций решил с новой силой возродить исконное почитание богов, за ревность к отеческому язычеству его даже прозвали «восстановителем святынь». Указ Деция гласил, что каждый житель империи был обязан публично, перед местными властями и специальной комиссией, выполнить жертвоприношение и съесть мясо своей жертвы. При выполнении этих условий жителю выдавали документ, который подтверждал прохождение данного «экзамена». Если же человек отказывался выполнить указ, его ожидало наказание вплоть до смертной казни. Несколько подтверждающих документов, или – как их называли римляне – *libelli*, сохранилось до наших времен. Известен текст одной из таких «грамот»:

«Комиссариям, призванным к наблюдению за (правильностью) принесения жертв. От Аврелия Асесиса, сына Серена, из деревни Феадельфии, что в Египте. Я всегда и бес-

престанно приносил жертвы богам, и ныне в присутствии вашем в соответствии с буквой указа совершил возлияние, и принес жертву и отдал часть от жертвенного (животного), что прошу вас ныне засвидетельствовать. Прощайте. Я, Асесис, 32 лет от роду, раненый...»

До того как libelli были обнаружены, считалось, что указ был создан только для выявления христиан, но позже выяснилось, что подобное испытание проходили все жители.

Во время гонений при Деции погибли папа римский Фабиан (мощи его хранятся в римской базилике Святой Пракседы), епископы Евдемон, Вавила Антиохийский, Александр Иерусалимский, Карп Фиатирский (или Пергамский). Другие епископы, например Киприан Карфагенский и Дионисий Александрийский, бежали и направляли христиан из подполья.

Самый известный и очень почитаемый в России мученик этой поры – святой Трифон – мальчишка, рожденный с удивительными дарами от Бога: он исцелял людей. Истязали его страшно: обнаженным подвесили на дереве, били, затем привязали к коню и повезли на охоту, после бросили в темницу, вбили гвозди в ноги и так водили по городу.

Многие христиане, свидетели этих ужасающих пыток, из страха перед мучениями выполняли указ или приобретали libelli за взятку. Но и этим массовым отступничеством Церковь очистилась от многих нестойких верующих.

Потом правителем стал Валериан, который в 253–260 го-

дах еще больше усилил гонения на христиан. В 257 году он издал указ о запрете совершения христианами богослужений, а спустя год – другой указ, где приказывал казнить всех, не подчинившихся первому указу. Он пытался избавиться и от всех христиан в высших слоях общества: их сперва лишали всего имущества, а если они не отрекались от Христа – казнили.

Но действительно мрачные времена наступили при императоре Диоклетиане (284–305 годы). Число мучеников этого гонения превзойдут только советские послереволюционные гонения на верующих. Например, есть данные, как жители целого города во Фригии (возможно, это город Евмения) были убиты, а тела их сожжены. В греческих Фивах было убито так много христиан, что, как пишет Евсевий, «затупил-ся убийственный топор... а сами палачи изнемогли и стали сменять друг друга».

Указ 303 года приказывал снести все храмы и уничтожить все священные книги христиан. Другой указ приказывал всех епископов и священников заточить в темницу. В Карфагене тюрьмы были переполнены, места для реальных преступников просто не осталось.

Третий указ Диоклетиана приказывал пытаться всех христиан, которые отказывались приносить жертвы римским богам. К борьбе с христианством Диоклетиан призвал собственным примером: он пронзил мечом одного верующего прямо в зале преторианского суда.

Ставший свидетелем этих гонений Евсевий описывал их через пятнадцать лет: христианам ломали или отрывали руки и ноги, отрезали носы и уши, выкалывали глаза, прижигали лодыжки, бросали в каменоломни и на съедение зверям, калечили половые органы, лили на спину раскаленный свинец, женщин помещали в публичные дома и насиловали. Евсевий пишет, что «судьи соревновались друг с другом в изобретении все более изощренных казней».

Но и это становится «семенами христианства». Многие язычники становятся христианами, только видя, как умирают мученики! Например, в 286 году Маврикий, языческий военачальник римской армии, был настолько потрясен стойкостью христиан, что отказался их казнить. В итоге казнили его самого. Место казни святого теперь носит его имя: это Сент-Мориц в Швейцарии.

Почему эти потоки христианской крови оказывали такое действие на язычников? Не страх (был и он наверняка), а, напротив, желание креститься? Дело в том, что язычники вдруг видели людей, которых никогда прежде не было в римском обществе. Язычество никогда не обещало того, что обещал Христос, говоря: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25). Ни один из идолов не воскрес из мертвых, наоборот: их божки имели те же слабости и недостатки, что и обычные люди.

Подсчитали, что в первые триста лет количество исповедующих христианство росло со скоростью сорок % в год.

К тому моменту, как Константин объявил христианство законной религией в 313 году, верующих христиан насчитывалось до семи миллионов – это 10 % 60-миллионного населения империи! По другим подсчетам, христиан было около 10 миллионов.

РУССКИЕ СБЛИЖАЮТСЯ С ХРИСТИАНСТВОМ

В 324 году на месте небольшого греческого города Византия начинается строительство Константинополя (изначально – «Нового Рима»). Затем решением императора Константина в 330 году в Новый Рим переносится столица. Стратегически таким образом решался вопрос ее близости к границе из-за нужд обороны. Но у Промысла, похоже, была иная задача – поместить центр Христианства в точке встречи всех цивилизаций. Туда, откуда было легче всего исполнить последнюю Заповедь Спасителя: *«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»* (Матф. 28:19, 20).

И следующий шаг Промысла – легализация веры.

После Миланского эдикта Константина и Лициния о веротерпимости у христианства впервые появляется опора в виде государственной власти!

В 325 году император Константин возглавляет Первый

Вселенский собор – в византийской Никее (сейчас это турецкий Изник). Собор созвали, чтобы ответить на возникшую ересь арианства, названную так по имени ее автора – священника Ария. Ересь возшла, потому что в некотором роде возвращала понятное прежде язычество. Она утверждала, что Троицы нет, что Христос – лишь сотворенный Богом человек и, следовательно, не равный Отцу. Итогом Первого Вселенского собора стало установление Никейского Символа веры – основ христианства и времени ежегодного празднования Пасхи.

Константин запрещает Олимпийские игры и делает воскресенье праздничным днем. На римских монетах начинают чеканить христианский крест, священники освобождаются от службы в армии. Он финансирует и строит многие храмы по всей империи, хотя это поразительно – сам он крестился лишь перед смертью в 337 году.

Император Валентинан (364–375 годы) уже открыто назвал себя христианином, он объявил аборт и детоубийство вне закона. А император Феодосий в 380 году сам примет крещение, сделает христианство официальной религией Римской империи и издаст закон, повелевавший закрывать и разрушать по всей империи языческие храмы.

Общество начинало меняться. Мир преображался новым смыслом. Вера и догматы, а не территория и «уровни жизни» начинают разделять империю. Потом они разделят весь мир. Перед смертью Феодосий I Великий разделил Римскую

империю на две части: Восточную со столицей в Константинополе и Западную со столицей в Риме. Западная Римская империя просуществовала недолго – примерно через восемьдесят лет Рим пал под натиском варваров. Восточная же часть империи, Византия, почти тысячу лет оставалась культурным наследием Древнего Рима.

С момента созыва Первого Вселенского собора начинается установление догматов христианства. Оно будет происходить следующие шесть веков еще на шести Вселенских соборах. Так, в момент встречи с русскими христианство будет уже абсолютно «готовой» религией, неподвластной ересям и расколам. Вера, сформулированная на семи Соборах, и станет Православием.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ СТИМУЛИРУЕТ КРЕЩЕНИЕ МИРА

А в конце IV – начале V века многие варварские народы покидают места своего изначального проживания и начинают захватывать новые территории. С севера готы прошли к побережью Черного моря. С востока в Европу хлынули сарматы и аланы. Из Средней Азии в Европу пришли дикие кочевники гунны – их орды сметали все на своем пути. Полчища гуннов положили конец только созданному готскому государству, из-за чего произошло разделение готов на живших возле Дуная остготов и поселившихся на западе

Европы, в Испании, вестготов.

В середине V века от Волги до Рейна, включая Черноморское побережье, раскинулась империя гуннов, которой управлял их вождь Атила. Но после его неожиданной и скорой смерти в 453 году это государство распалось.

Почему и для чего возникла эта массовая миграция – Великое переселение народов? Для того, чтобы к христианству причислилось большее число наций. Внешне Великое переселение народов обусловлено поиском лучшей жизни, но у Промысла своя логика: войдя в орбиту Империи, где христианство теперь было разрешено, эти народы тоже свободно узнавали Бога.

В начале III века в рассеяние – после нападения готов – отправились и руги. Предположительно, часть их осталась на острове Рюген и расселилась по Балтийскому побережью, некоторые осели на территориях нынешних Крыма, Нормандии и Прибалтики. Но большая часть ругов, полагают, сначала вошла в состав империи гуннов, а после ее распада нашла свое пристанище в римской провинции под названием Норик, которая располагалась на территории современной Австрии!

Примечательно, что в Повести временных лет есть упоминание о связи провинции Норик с происхождением славян:

«...по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама – южные страны, Иафетовы же

взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета – так называемые норик, которые и есть славяне».

Так руги впервые входят в орбиту империи и, заселив Норик, становятся федератами римлян – охраняют государственную границу. Но затем положение рогов на этих землях изменилось. Есть мнение, что во время правления императора Майориана (457–458 годы) Западная Римская империя заключила с ругами договор, и те стали полностью контролировать Норик. В этом регионе возникает одно из первых «варварских королевств», которое германцы называли Ругиландом – землей рогов.

В это же самое время рогов впервые касается христианство! Так в истории случалось часто: евангельская проповедь приходила в только что образовавшиеся границы государств – эти внешние, материальные защиты ей очень нужны, ведь и душа так же развивается в человеке под скорлупой тела.

МОНАХ СЕВЕРИН – ПЕРВЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ БУДУЩИХ РУССКИХ

Около 453 года, после смерти Атиллы, в земли вдоль верхнего течения Дуная, разоренные нашествием Атиллы и гуннов, пришел аскет, монах Северин (на латыни его имя означает «строгость»). Свой путь он держал, вероятнее всего,

из Северной Африки, откуда был родом.

Среди альпийских лугов, на разоренной войнами между местными племенами и римлянами земле, среди хаоса, грабежей, всеобщего страха он стал примерно тем, кем спустя почти тысячу лет у нас станет святой Сергей Радонежский.

Преподобный Северин был строгим аскетом. Церковный писатель VI века Евгиппий описывал его жизнь так:

«Подстилка его единственная находилась на земляном утрамбованном полу в молельне, власяницу же он носил все время, не снимая, даже когда отдыхал... Сорокадневные посты соблюдал, подкрепляясь пищей только раз в неделю, и тем не менее лицо его всегда сияло тихой радостью».

«Обувью он не пользовался совершенно. В разгар зимы, которая в этих местах сковывает все свирепым морозом, часто подавал он пример терпения, спокойно прогуливаясь необутыми ногами».

Святой Северин проповедовал христианство, открывал в разоренном крае приюты для нуждающихся, раздавал еду голодным. Он основал и возглавил монастыри Бойотрум (в Пассау) и Фавианис. За эти деяния монаха прозвали «апостолом Норика».

Северин защищал как мог римскую провинцию Норик от набегов германских племен и имел большое влияние на их вождей: Одоакра и Гибульда. Первому из них Северин пред-

сказал, что тот станет владыкой Рима, а второго святой убедил освободить множество плененных варварами римлян.

До сих пор жива память о святом Северине. Его считают покровителем Баварии.

«Апостол Норика» скончался в 482 году в Фавианисе (сейчас Мейтерн-на-Дунае). За шесть лет до того сбылось предсказание Северина: полководец ругов Одоакр пришел к власти.

В 403 году из Рима столицу Западной империи перенесли в Равенну. А сама «столица мира» была разграблена сначала вестготами в 410-м, а затем гуннами в 455 году. Так, в первой половине V века Западная Римская империя существенно сократила свои границы, сузившись до размеров Италии. В Равенне престол переходил от одного императора к другому. Последним из них был Ромул Августул, который являлся лишь официальным лицом, а реально вместо него правил Западной Римской империей его отец Флавий Орест.

Начальником гвардии при Оресте был лидер ругов – Одоакр, который совершил государственный переворот – зарезал Ореста, а его сына Ромула отправил в ссылку. На землях Западной империи он выдал в собственность наделы для своей армии, а сенат признал его легитимным правителем. Правивший в то время Восточной Римской империей (Византией) император Зенон дал Одоакру звание своего наместника, но лидер ругов сделал совершенно неожиданный

шаг – отправил обратно в Константинополь диадему и пурпурную мантию, которые являлись знаками императорской власти, и провозгласил себя властителем собственной державы, не подчиняющейся Византии.

Одоакр был христианином, но арианином – это ересь той поры. На монете с изображением Одоакра можно увидеть христианский крест, при этом известно, что он учинил расправу над учениками монаха Северина, которого вроде бы почитал. В Зальцбурге, в катакомбах при церкви Святого Петра, находятся останки убитых святого Максима и его учеников. На так называемой зальцбургской плите, воздвигнутой когда-то над их могилой, есть надпись на латыни:

«Года Божьего 477 Одоакер, король рутенов, а также гепидов, готов, унгар и герулов, выступал против церкви Божией. Благочестивый Максим с его 50 учениками, что молились с ним в этой пещере, за исповедание веры жестоко мучен и сброшен вниз, а провинция Норикум мечом и огнем опустошена».

В 487 году Фелетей, король Ругиланда, вторгся в Италию, но быстро был разбит армией Одоакра и казнен вместе с женой в Равенне. Уже на следующий год войско Одоакра покорило Ругиланд. Но и королю ругов вскоре пришел конец.

Император Византии Зенон уговорил короля остготов Теодориха вторгнуться в Италию. И остготы с остатками армии рухнувшего Ругиланда в 489 году тремя победоносны-

ми сражениями подчинили себе все Апеннины. Все, кроме неприступной Равенны, к которой Одоакр вынужден был отвести свои войска. В Новгородской первой летописи упоминается «поганый злый Дедрик», угрожающий Руси.

А следом была сцена, которую помнили еще столетиями даже на Руси. Когда к 493 году силы армий Одоакра и Теодориха иссякли и короли заключили договор о совместном управлении Италией, на пиру в честь примирения в провокации Теодорих убил Одоакра ножом в спину, сказав: «Одним королевством не могут править два короля». Королевство Теодориха стали называть Остготским. Служившие в войске Теодориха руги были вынуждены вернуться в Ругиланд – провинцию Норик. Однако во второй половине VI века «страна рогов» неоднократно подвергалась нападениям, в результате чего ее население было разбросано по всей Европе.

Потом кончится и готское королевство в Италии. Великий император Византии Юстиниан вернет в орбиту империи ветхий Рим и всю Италию.

СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ

«Склавины» – так нас называют сейчас византийские писатели. Впервые это название появляется в VI веке: в форме *Sclaveni* – в трактате готского историка Иордана «Гетика»; в форме *Sklaboi* – в работе византийца Прокопия Кесарий-

ского «Война с готами».

Есть и другое название – анты. Полагают, что и те и другие племена вышли из венедов, обитавших вдоль Балтики и у Адриатики.

Склавины и анты селились на северных границах Византийской империи по левому берегу среднего и нижнего Дуная. Историк Иордан границей расселения склавинов обозначал городок Новиодунум (Noviodunum) – возможно, это нынешняя Исакача в Добрудже, на правом берегу Дуная. Город был расположен в стратегически важном месте – на одной из главных дорог через Дунай. Археологические раскопки открыли: здесь была важная база византийского флота.

Само слово «склавины» родилось именно в византийской среде, потому что, видимо, у византийцев было много рабов-славян. По-латински слово «раб» переводится как *clav* («склав»), и очевидно, это название было перенесено на славян. Есть и другая версия: что это, наоборот, славяне подарили слову «раб» такое звучание – *clav*. Есть византийские карты той поры, на которых «Склавинией» названы области Пелопоннеса и Македонии.

Вот что писал про наших предков Прокопий Кесарийский:

«Племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и отто-

го у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. (...) они считают, что один из богов – создатель молнии – именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере в отношении людей, но когда смерть уже у них у ног, схвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а избежав [смерти], жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение.

Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают; некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части, так и вступают в схватку с врагами».

Эти описания – первый элемент «кода России». В них угадываются черты национального характера, сохраненные и теперь, – где беззлобие соединено с бесстрашием, а гро-

мадные заселенные земли не мешают личной скромности и нестяжанию. Где нет богов с человеческими страстями, как было у римлян, но вместо них другое суеверие – чуть более гуманное, что ли: поклонение твари, чуду и загадке природы... Не было в их религии и языческого фатализма, агрессии, а была вера в бога-молнию и благодарность ему за спасенную жизнь!

Может, поэтому в среде славянских племен была сохранена какая-то нравственность и чистота, которой в язычестве вообще-то нет и которая помогает узнать Бога настоящего? И была сила – сила одолевать даже всемогущих римлян.

Одно из первых столкновений славян с Византией произошло в 493 году, когда византийский полководец Юлиан был сражен в ночной битве «скифским железом» – так напишет летописец. Славян и скифов порой отождествляли.

А первые рейды склавинов и антов уже на саму империю начинаются со следующего века: в 540 году склавины вместе с протобулгарскими кутигурами (это такое кочевое племя) впервые пришли к воротам Константинополя. В 549 году во время самостоятельных походов они дошли до побережья Эгейского моря, разорили Фракию и Иллирию.

В 550 году полчища склавинов вторглись во Фракию и Далмацию, поразив греков своим множеством. На зимовку они впервые остались в Империи. А в 551 году, весной, разгромили византийскую армию при Адрианополе (это нынешний турецкий Эдирне – на границе с Болгарией).

Во время Великого вторжения кутигуров (558 год) присоединившиеся к ним склавины и анты дошли до Константинополя и углубились в Грецию через Фермопилы. Так склавины начинают селиться в границах империи, поступают на службу в армию императора на правах союзников.

Не случайно все это происходило именно тогда, при императоре Юстиниане I Великом. Он был строителем государства и сильным в утверждении веры. Правил почти сорок лет и довершил строительство по-настоящему православной империи. Юстиниан I продолжал искоренять язычество, закрыв в 529 году знаменитую философскую школу в Афинах, – с этих пор Афины превратились в глухой провинциальный городок, значительно влиятельнее был уже Константинопольский университет. Юстиниан провел Пятый Вселенский собор епископов, искоренив несколько ересей. Ну и главный символ его правления – заново построенный собор Святой Софии – самая потрясающая православная церковь всех времен. Говорят, император хотел превзойти Соломона и легендарный Иерусалимский храм.

Равенна, все Апеннины и вообще большая часть распавшейся Западной Римской империи вошли в состав Византии именно при Юстиниане. Византия стала мощнейшим государством мира. Под охраной этой внешней мощи и утвердилось Православие.

И именно такую державу узнают будущие русские. До их собственного государства им еще очень далеко, но они смо-

гут увидеть, что рождается из христианства и на что способен народ, объединенный этой верой.

Вот эпитафия на могиле испанского святого Мартина Брагского с упоминанием уже многих славянских народов:

«Огромные и многообразные племена присоединяешь ты к благочестивому союзу Христа: аламани, сакс, тюринг, паннонец, руг, склав, норек, сармат, датчанин, острогот, франк, бургунд, дак, алан – радуются, что под твоим водительством познали Бога».

На дворе еще только VI век!

А на пороге следующего, VII, уже сам византийский император Маврикий пишет о склавиных:

«Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. К прибывающим к ним иноземцам добры и дружески-любны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что, если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не дер-

жат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья».

ЕВРОПА СТАНОВИТСЯ ХРИСТИАНСКОЙ

Западная Европа в это время уже практически вся крещена. Такие апостолы, как Мартин Турский, обходят всю эту землю. Растут монастыри, храмы. Испания, Галлия (Франция), Южная Германия и Британия знают Христа уже со II века. В VI веке благодаря своей супруге святой Клотильде принял крещение могущественный король франков Хлодвиг. А потом римские миссионеры во главе со святым Августином Кентерберийским крестили англов и саксов. Но еще до их прихода в Ирландии проповедует святой Патрик.

В Ирландии существовал обычай: в день осеннего праздника мертвых (сейчас он известен как Хэллоуин) гасились все огни, пока языческие жрецы — друиды — не зажигали главный огонь в столице Таре (холм Тара с древними ирландскими святилищами существует и поныне). В эту ночь Патрик пришел к Таре и на соседнем холме разжег огромный костер, означавший явление света Христова. Друиды хотели убить его, но огонь не коснулся святого. Патрик возвещал Троицу, показывая ее на примере трилистника, сегодняшне-

го символа всей Ирландии и Дня святого Патрика. Правда, теперь в этот день проходит пивной фестиваль, а Хэллоуин вернул себе вполне языческие дохристианские традиции.

Этот миссионерский рывок происходит одновременно с усилением в том числе и политического влияния Церкви на Западе. Среди многих причин этого – еще и крушение Западной Римской империи. Когда Европу стали раздирать войны и феодальные распри, многие правители стали постоянно нуждаться в легитимизации своей власти. Легитимность мог придать только высший авторитет. И его видели в Церкви.

ПЕРВЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Множество славянских племен к VIII веку расселилось на южном побережье Балтийского моря – территориях современных Польши и Германии. Теперь, к VIII веку, славяне там преобладают. А на Балканах и в Центральной Европе образуются первые славянские государства: Великоморавское государство, сербские княжества, Хорватское государство. На древнюю родину ругов – остров Рюген – тоже пришли славяне.

На славянский язык перешли прибалтийские руги и вагры.

Вагров стали называть варинами или варягами, а Ютланд-

ский полуостров, на котором они жили и который теперь делят Германия и Дания, – Вагрией, а ее столицу – Старгородом, это нынешний Ольденбург.

Вагри (варяги) и русы (рутены) объединились в конце VIII века во время нашествия Карла Великого, покорившего практически всю Западную Европу. Спасаясь от войск короля франков и смещаясь на Восток, балтийские славяне, вагри-варяги и русы-рутены, все больше смешивались между собой. Со временем их всех начали называть варягами и русами. В Повести временных лет, например, упоминаются «варяги-русь»:

«И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью».

А в XIV веке, в 1308 году, остров Рюген-Руйен практически наполовину ушел под воду, полагают, вследствие страшного землетрясения, а основная часть его населения покинула эти земли. Уже к концу XIV века на Рюгене практически не остается славян. Есть предание о последней носительнице славянского языка, женщине по фамилии Голицына, она умерла в 1402 году.

Те варяги и русы, что остались на прибалтийских землях, были вынуждены постоянно отражать атаки войск Германии и Дании и со временем погибли под их натиском. Сейчас только славянские корни в названиях европейских городов хранят память о славянах, заселявших прежде эти зем-

ли: Лейпциг (это от нашего слова «липа»), Торгау (от слова «торг»). Франки были беспощадны, они просто вырезали славянскую элиту. Лишали племена языка и жестко денационализировали. Этот опыт сами славяне никогда не повторят в своем государстве, которое, как скажет Екатерина II, «сколько приняло народов, столько и сохранило».

Под этим же натиском захватчиков легендарные князья одного из славянских племен полян – Кий, Щек и Хорив – оказываются в землях нынешнего Киева. И, считается, основывают город, будущую колыбель нашей цивилизации¹.

ПУТЬ ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ – АРТЕРИЯ ХРИСТИАНСТВА

Реками этого пути прибалтийские славяне накрепко соединяются с христианской Империей. По берегам и теперь много примет тогдашней России, прозванной северными летописцами «страной городов», – городов и правда по этим берегам стояло очень много.

Рюриково городище – при истоке реки Волхов. Гнездово на берегу Днепра – недалеко от Смоленска. В этом древнем поселении расположены бесчисленные так называемые смоленские длинные курганы – следы пышных захоронений той поры. Вся топонимика пути из варяг в греки – о том, как суда по нему то плыли, то их волокли.

¹ Есть версия, что один из троих был лишь переводчиком двух других.

Катынь – село в Смоленской области, само название которого – от глагола «катать, катить». Там же, в Смоленской области, – деревня Волоковая – здесь купцы перетаскивали корабли волоком из озера Каспля к Днепру. Там же, на Смоленщине, в Руднянском районе, есть деревня Переволочье. Название подмосковного Волоколамска – все того же происхождения.

Путь из варяг в греки шел через остров Березань при выходе Днепра в Черное море. В местных землянках еще недавно откапывали не только осколки керамики редчайшей и очень древней византийской работы, но и нательные крестики и предметы культа, пришедшие сюда из Царьграда.

До Крещения Руси еще больше столетия, но «оглашение» (т. е. подготовка к крещению) уже идет.

Главная точка встречи русских и православия – Крым. Наши предки массово крестятся здесь задолго до князя Владимира. В житии святого Стефана Сурожского (Сурож – это нынешний Судак) есть рассказ, как он крестил и исцелил новгородского князя Бравлина. Скоро через Крым в славянские земли придут и два брата, которые изменят все.

СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Их родина – греческие Салоники – к IX веку стала второй столицей Византии и славянским центром Империи. До этого славянские армии десятилетиями атаковали город. Фес-

салоникийцы реально жили в страхе перед варварами.

Для империи «славянский вопрос» был многовековой головной болью, но теперь нашлось решение: Византия устроила для «варваров» отдельные «губернии» в своих границах – фемы. Такая фема – Склавиния – была прямо под Салониками. Славяне из «Склавинии» стали жить в Фессалониках спокойно, на местном рынке только и звучала их странная речь.

Византия, как потом будет и ее преемница Россия, тонко ассимилирует новые народы. Именно византийцы решают подарить славянам письменность. Идея строго политическая – это делалось для лучшей интеграции народа в орбиту Империи. Но мы помним, что Промысл часто творится людьми, которые и не подозревают, что творят именно Его. Подаренная славянам письменность принесет больше, чем лояльность Империи беспокойного соседа. В перспективе она стимулирует рождение самой большой христианской цивилизации за всю историю – Русской Православной.

Кирилл и Мефодий вышли из имперских элит. Их отец был друнгарием – командиром военного подразделения в византийской армии. Образование оба имели блестящее. В Империи была практика – готовить к важным госпостам и назначать на них молодых людей из знатных доверенных семей. Так и с ними планировалось, только братья решили стать монахами. Но им все равно поручили важную государственную миссию: создать письменность для славян.

Кириллу это было не впервой. За семь лет до того он в составе византийского посольства был послан с просветительской миссией в Самарру, тогдашнюю столицу мощнейшего Арабского халифата – в сердце исламского мира. Это был период очередной вялотекущей войны между Византией и арабами. Халифат тогда снова вторгся на территорию Империи, и надо было договариваться о перемирии и обмене пленными. Кроме того, арабский халиф отправил императору Византии письмо с критикой христианского учения о Боге-Троице.

Диспут за обедом Кирилла с халифом и мусульманскими учеными был записан историками того времени. Читать его очень интересно, особенно учитывая, что Кириллу тогда было всего 24 года. Он еще не был монахом и носил имя Константин.

Главным камнем преткновения для мусульман, ревностно берегущих единобожие, было то, что Троица напоминала им языческое многобожие. Они говорят придворному богослову Константину: «Если так говорите, тогда и жену Ему дайте, и пусть от него многие боги расплодятся». На это Константин объясняет: «Отец, Слово и Дух – три ипостаси в едином Существо. Слово же воплотилось в Деве... как и Магомет, ваш пророк, свидетельствует, написав так: Послали мы дух наш к деве, ибо хотели, чтобы родила».

Мусульманские ученые также спрашивают Константина о том, почему христиане сражаются, если Христос запове-

довал им: «молитесь за врагов, добро делайте ненавидящим и гонящим вас и щеку подставьте бьющим». На что богослов отвечает, что есть и другие заповеди Христа, например: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13), поэтому, объясняет Константин, «ради друзей мы и делаем это, чтобы с пленением тела и души их в плен не попала».

После возвращения из миссии Константин сначала проживал при дворе и преподавал философию, а затем отправился к своему брату Мефодию в монастырь на горе Олимп, где посвятил все свое время изучению книг и молитвам.

В 858 году император Византии Михаил III вызвал Константина с горы Олимп, где тот жил с братом – тогда уже монахом Мефодием, и предложил идти к хазарам для объяснения им существа христианской веры и для защиты догмата о Святой Троице. Братья как никто другой подходили для этой миссии – они росли, все время слыша «варварский язык». В житии Мефодия указано, что император Михаил III, поручая Константину поездку в Хазарский каганат, сказал: «Иди... Ведь вы солугане, а солугане все чисто говорят по-славянски».

И вот братья отправляются в соседнее, дружественное Империи государство в Предкавказье, на Волге. Историки сходятся во мнении, что Кирилл и Мефодий посещали хазарскую столицу – Итиль. Этот город не сохранился до нашего времени. Через послов хазарский каган объявил визан-

тийскому императору, что его народ поклоняется единому Богу – хазары были иудеями.

В этом пути Кирилл и Мефодий оказываются в Крыму. Тогдашняя Таврида уже на момент прихода братьев была святой землей. Христианство здесь утверждалось с I века. В Тавриде проповедовал сам апостол Андрей Первозванный, ученик Христа, – есть легенда, что в древнейшем городе острова Херсонесе остался след его стопы. Считается, что и в Керчи церковь Иоанна Предтечи была построена по его благословию – нынешняя, конечно, поздняя, но тоже очень старая, X века.

Неспроста Крым называют Русским Афоном. В его пещерных монастырях, в кельях на обрывах скал монахи жили столетиями. Здесь скрывались византийские почитатели икон, когда в Империи с ними боролись. Сюда, на каменоломни, ссылали первых христиан.

В 98 году сюда сослали святого Климента – ученика апостола Петра. Он был одним из первых римских пап, апостолом из семидесяти – на Руси его особо почитали именно потому, что он пострадал и проповедовал на будущих русских землях и за особую связь с нашими просветителями – Кириллом и Мефодием.

В Херсонес его сослали за то, что многих покрестил в Риме, включая семью префекта Сисиния, которого он еще и чудесно исцелил от слепоты. В этой негостеприимной восточной окраине Империи святой епископ встретил две тысячи

христиан. Он был им очень нужен, помогал в тяжелых работах на каменоломне, утешал. По его молитве для них в пустыне забил источник воды – высох он лишь в 1970-х годах, говорят, в связи с проводившимися строительными работами, а его вода постепенно затопила карьер по добыче камня.

Чтобы покончить с растущей сектой христиан, император направил в Тавриду жестокого правителя. Тот вначале пытал епископа, потом велел привязать ему на шею якорь и бросить в Черное море, чтобы верующие не нашли его тела и не смогли ему поклоняться. Было это, вероятно, в районе мыса Херсонес или в отдаленной бухте, в самом ее устье. На предполагаемом месте утопления святого теперь стоит крест. Мощи упокоились в подводном гроте, который раз в год открывался: да, отступали воды и люди могли поклониться мощам. Свидетельств тому тысячи. В Казачьей бухте и теперь наблюдаются ежечасные приливы. Называлась и дата, когда море отступать перестало: лишь в 811 году. И вот спустя 50 лет, около 861 года, то есть почти в год создания русского государства, Кирилл и Мефодий в своей «хазарской миссии» обретают здесь снова останки великого святого! Мощи по многим молитвам просто всплыли – это было явное чудо. Кирилл и Мефодий восприняли это чудо как покровительство святого Климента своей просветительской деятельности и продолжили то, что начал он: крестили эту землю. Сейчас глава священномученика Климента пребывает в Киево-Печерской лавре. И мироточит там! Другая часть

мощей хранится в базилике Святого Климента в Риме. Кирилл и Мефодий принесут эти мощи папе римскому как дар. Там, в Риме, произойдет поразительно символическое событие. На этих мощах папа римский освятит богослужебные книги на славянском языке! Это будет итогом долгих прений святых братьев и западного духовенства, которое считало, что благословлены Богом лишь три богослужебных языка: греческий, латинский и древнееврейский (на них была надпись на Кресте Спасителя).

К моменту высадки в Крыму посольства с братьями Кириллом и Мефодием Таврида уже была землей, залитой кровью мучеников и намоленной святыми. Здесь было даже несколько епархий: готская – по имени германского племени готов, заселявших прежде центральный Крым, фулльская – по городу Фуллы, потерянному теперь. Есть легенда о том, как в окрестностях Фуллы Кирилл и Мефодий после проповеди срубили дуб, которому как богу поклонялись местные язычники. Была херсонская епархия. Сурожская – в Сутдее, это нынешний Судак.

Поэтому неудивительно, что братья Кирилл и Мефодий находят здесь Евангелие и Псалтирь на новом, для них неизвестном языке. Многие историки спорят с этим местом биографии братьев, а вот что говорит их житие:

«Нашел он Евангелие и Псалтирь, писанные русскими письменами, нашел и человека, говорящего русскою речью,

беседовал с ним, воспринял от него силу русской речи и применяя к своей речи письма русской, гласные и согласные, трудясь над этим с молитвою к Богу в сердце своем, скоро стал читать и объяснять “русское Евангелие”, так что многие удивлялись этому и хвалили Бога».

Это загадочное место жития, о котором спорят до сих пор. На каком языке на самом деле был текст? Что за человек, с которым Кирилл говорил по-русски?

Вскоре после этого братья взялись за создание азбуки. Выходит, Евангелие и Псалтирь, обнаруженные в Херсоне, стали тем зерном, из которого выросла вся славянская письменность и литература!

Именно отсюда, с земли тогдашней иудейской Хазарии, в наш язык пришли, например, две буквы из иврита: «щ» и «ц». Иврит, а еще самарянский и хазарский языки братья выучили здесь же, в Крыму. При этом Кирилл обратился в христианство и крестил здесь двух самарян: отца, приносившего ему самарянские книги, и его сына.

В это же самое время, одновременно с миссией Кирилла и Мефодия в Тавриде, происходят еще два события – далекие друг от друга географически, но идущие в одной промыслительной цепочке: киевские князья Аскольд и Дир штурмуют христианский Константинополь и узнают там силу византийской веры, а в новгородские земли на севере Руси призывается варяжский князь Рюрик – этот момент считается днем рождения русского государства.

То есть появление на свет страны совершилось тогда, когда рождался письменный славянский язык! Без него невозможно было бы обрести веру, потому что она – в Слове. Без него невозможно было бы также создать и единое сильное государство, потому что язык объединяет.

С этого момента началось столетие уже стремительного узнавания русскими и славянами христианства.

ПЕРВОЕ КРЕЩЕНИЕ КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ

18 июня 860 года русский флот в составе двухсот кораблей атаковал столицу Византийской империи. Города русы взять так и не смогли, но столица застыла в страхе. Историки, десятки европейских и византийских хроник (например, «Брюссельская хроника», хроники Льва Грамматика, Феодосия Мелитенского, Георгия Амартола) и первая наша летопись – Повесть временных лет – сообщают, что от разрушения русскими язычниками город был спасен чудом: патриарх, император, свита и народ молились в храме Влахернской иконы Богородицы. После они вышли с Ризой Богородицы, и патриарх Фотий коснулся ею вод залива. В море неожиданно поднялась буря и «безбожныхъ Руси корабли смяте». Никоновский летописный свод по этому поводу дополняет: «Възвратишася Оскольдъ и Дирь отъ Царяграда въ мале дружине, и бысть в Киеве плачь велий».

Также до нашего времени дошли тексты проповедей патриарха Фотия во время осады Константинополя русами, а также после отступления войска. В одной из проповедей – гомилий – Фотий говорит о том, что русы покинули окрестности Константинополя с большой добычей, но их отступление было чудом:

«Ибо как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагеря, и мы были искуплены от предстоящего плена и удостоились неожиданного спасения... Неожиданным оказалось нашествие врагов – нечаянным явилось и отступление их».

Это поражение переворачивает сознание русских. Аскольд и Дир, возвратившись в Киев, крестятся! В византийских источниках (свидетельство патриарха Фотия и другие хроники) указывается, что после похода Фотий направил к русам епископа, крестившего русов (включая и их правителя, имя которого, правда, не уточняется, и некоторое количество народа).

При Аскольде и Дире в языческом Киеве появляются первые церкви. Ни одной из них до нашего времени не сохранилось, но известно, что еще до Крещения Руси стояла церковь Илии на Подоле – о ней упоминается в договоре князя Игоря с греками в 945 году. Говорят, что храм тот был соборным, а значит, были и другие.

В Киеве есть место, которое называют Аскольдовой моги-

лой. Есть предания о том, что в крещении он стал Николаем, поэтому бабушка князя Владимира – княгиня Ольга – поставила на могиле Аскольда церковь Святого Николая.

Вот так одновременно Таврида и часть соседней с Русью Хазарии крестилась братьями Кириллом и Мефодием, а на Руси крестились сами князья. Но чтобы покрестилась и объединилась вся страна, нужен был язык!

Именно в то время со своей азбукой и проповедью Кирилл и Мефодий отправляются с миссией в первое на планете славянское государство.

МИССИЯ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ВЕЛИКУЮ МОРАВИЮ

Словакия. Деревня Копчаны. Здесь стоит крохотная ветхая церквушка IX века. Она посвящена святой Маргарите. Считается, это единственное, что сохранилось от внушительного славянского государства – Великой Моравии. Оно покрывало нынешние Чехию, Словакию, Венгрию, часть Восточной Германии, Польши, Западной Украины, Румынии и Словении.

Начало его было славным. В трактате «Обращение баварцев и карантанцев» рассказывается, как один из первых моравских правителей – Моймир I, который правил в 30-е годы IX века, – завоевал княжество Прибина с центром в городе Нитре – сейчас это крупный и самый старый город Словакии.

Археология теперь только подтверждает сказанное когда-то в нашей Повести временных лет:

«...Сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И те славяне разошлись по земле и назвались именами своими от мест, на которых сели. Как придя, сели на реке именем Морава, так назвались моравы, а другие назвались чехи. А вот те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане».

Свою мощь моравы набирали в постоянном сопротивлении франкам. Моравский князь Ростислав усыпал страну крепостями. Самая известная – крепость Довина (855 год), она стоит и теперь рядом со словацкой Братиславой. Здесь Ростислав одержал победу над Людовиком Благодетельным – сыном Карла Великого, последним великим правителем Франкской империи.

Такую же укрепленную крепость представляла и столица Великоморавского государства – город Велеград, точное место расположения которого сейчас неизвестно. Есть версия, что это нынешний Брно – столица земли Моравия на территории Чехии. Или городище Микульчице – на границе Чехии и Словакии. «Неизреченная крепость Ростислава» – так из-за ее неприступности говорили о первой славянской столице баварские летописи.

К Византии моравский князь Ростислав обратился, желая окончательно избавиться от влияния франков. Политически

независимость себе он уже отвоевал, но церковь была под баварцами. Да, это была еще неразделенная церковь, но предпосылки разделения были все более чувствительными. Великоморавская Церковь была под юрисдикцией папы римского. При этом в государстве, несмотря на то что первые моравские князья покрестились еще в 831 году, по-прежнему было сильно язычество.

В 863 году Ростислав обратился за помощью к Константинополю – есть легенда, что он был вдохновлен то ли киевским соседом – князем Аскольдом, вернувшимся из Царьграда, то ли слухами о том, что сделали византийские посланники Кирилл и Мефодий недавно в Крыму и Хазарии. Ведь азбуки у моравов еще не было. Поэтому император Византии Михаил, отправляя в Моравию Кирилла и Мефодия, передает Ростиславу, что посылает ему «в дар письменность, которая драгоценнее золота, серебра, драгоценных камней».

Перед отправлением в миссию проходит несколько самых таинственных месяцев в жизни Кирилла и Мефодия. Историки не сходятся в едином мнении: или в Константинополе, или в потерянном теперь монастыре Полихрон на берегу Мраморного моря, или на горе Малый Олимп братья одни или, возможно, с группой монахов-помощников дорабатывают ту азбуку, к которой приступили еще в Крыму, после предположительной находки «русского Евангелия».

Это закрытая, в молитвенной тишине монастыря и в духе каждодневных богослужений работа. Потому еще язык,

который создают Кирилл и Мефодий, многие считают богом данным. Как трудновыразимая словами духовная глубина и тонкость православного мирозерцания вылилась в эти слова, которым и теперь так трудно найти перевод даже просто на современный русский?

Готовую азбуку называли глаголицей. Древнейшая сохранившаяся глаголическая надпись с точной датировкой относится к 893 году и сделана в церкви болгарского царя Симеона в Преславе. Кириллица, которая появится позже, будет уже создана учениками святого Кирилла в Болгарии и названа в честь него. На глаголицу перед отправлением в Моравию братья успели перевести с греческого и богослужение.

С глаголицей весной 863 года братья отправляются в главную и самую продолжительную миссию своей жизни.

Спустя годы в самой последовательности букв в азбуке («Аз буки веди») – увидят послание славянам и предложат такое литературное прочтение азбуки:

Я знаю буквы:

Письмо – это достояние.

Трудитесь усердно, земляне,
Как подобает разумным людям –
Постигайте мироздание!

Несите слово убежденно –

Знание – дар Божий!

Дерзайте, вникайте, чтобы

Сущего свет постичь!

В первые годы пребывания братьев в Великой Моравии им нужно было организовать службу на местном языке, объяснять нововведения населению, продолжать перевод богослужебных книг, готовить смену да еще противостоять интригам баварского духовенства. Тем не менее за 40 месяцев миссии братьев в Моравии результаты ее были впечатляющими. Римский папа Адриан II с явным сожалением писал Ростиславу:

«Император послал вам блаженного Константина Философа вместе с братом, прежде чем мы успели послать кого-либо».

К Адриану, в Рим, братья вынуждены были поехать в 867 году, чтобы объяснить с папой. По дороге они посетили еще одно славянское государство – Блатенское княжество – и его столицу Блатноград, сейчас ее остатки видны у венгерской деревни Заловар. Там по поручению князя Коцела братья обучали славян книжному делу и богослужению на славянском языке.

Причем их миссия разворачивается на фоне все более укоряющегося церковного раскола. Скоро будет две Церкви: Западная католическая и Восточная православная. В какой-то момент братья вынуждены задержаться в Венеции, возможно, из-за конфликта Рима и Константинополя. Константинопольский патриарх святой Фотий, наставник Ки-

рилла, резко обличал римских пап за властолюбие. Он осудил Рим и за добавление к Символу веры слов «и от Сына». Эта вставка обозначала, что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Христа. На Востоке эту ересь осудили, и столетиями она будет камнем преткновения в попытках Церквей Запада и Востока договориться. Были и другие споры. В 863 году, в год начала моравской миссии братьев, папа Николай I отлучил Фотия от Церкви, а Фотий анафематствовал папу в 867-м.

Братья еще успевали участвовать в постоянных диспутах западного и восточного духовенства. Но в конце 868 года Константин тяжело заболел, перед смертью принял схиму и имя Кирилл. Говорят, что даже в смертный час Кирилл молился Господу: «Уничтожь триязычную веру...» Скончался он 14 февраля 869 года и был похоронен в базилике Святого Климента в Риме.

Сейчас всюду признают ценность труда братьев – в 1979 году папа римский Иоанн Павел II объявил святых Кирилла и Мефодия небесными покровителями всей Европы.

При этом на самой Руси наши просветители ни разу не были. Мефодий в 870 году вернулся в Моравию и еще около 15 лет продолжал служение там. Но гонения на него все усиливались: Мефодию запрещали служить, даже держали в заточении в баварском монастыре, били, морозили... При этом он много успел, крестил чешского князя Борживоя

и его супругу Людмилу – будущую великую святую мученицу. В родной Чехии ее потом задушили придворные язычники, но она успела воспитать в христианстве своего внука – будущего великого чешского правителя святого князя Вячеслава – Вацлава, крестителя Чехии. Его имя носит главная площадь чешской столицы. Святая Людмила и ее внук Вячеслав для Чехии, как для нас – святая княгиня Ольга и ее внук князь Владимир. Бабушки готовили, а внуки довершили крещение своих стран и образование великих государств. Одно следовало за другим.

Что за сила в этой религии? Что в ней такого, что умеет так созидать, а не разрушать; объединять, а не рушить? И почему сама Великая Моравия рухнула, как только отказалась от нее?

После смерти епископа Мефодия в 885 году моравский князь Святополк не стал придерживаться религии, которая требовала соблюдения постов, осуждала многоженство, – представители моравской знати продолжали поддерживать язычество. Учеников Мефодия Святополк изгнал из страны, они приходят в Чехию и Болгарию, делая эти страны центром славянской культуры.

И так страна теряет то, что когда-то сделало ее крепкой, – веру: Великая Моравия постепенно утрачивает свои земли: Нитру, Паннонию, Чехию, а в 907 году остатки страны захватят мадьяры.

Этот урок Моравии не выучила и сама Византия – Импе-

рия через пять столетий рухнет ровно от этого же – от потери собственной веры. Не вспомнила его и, возможно, преемница Византии – Российская империя – спустя тысячелетие, накануне своего крушения.

Пока до Крещения Руси оставался лишь век! Почему именно теперь приходит время? И какую именно веру мы получили?

ОГЛАШЕНИЕ РУСИ

Оглашение – это подготовка к крещению. Может быть, Аскольд и сделал бы больше в утверждении веры еще за век до князя Владимира. Но, видно, было еще не время. Родственник Рюрика, бывший однополчанин Аскольда варяг Олег – после за ум и прозорливость его прозовут Вещим – убил Аскольда, посадил на престол Игоря, сына Рюрика, и объявил Киев матерью городов русских. С новой горячей силой Олег возвращал силу отеческого язычества.

В 907 году он пошел войной на Константинополь. Этот поход подробно описан в Повести временных лет и других наших летописях, но не был упомянут ни в одном византийском или ином источнике. Знаменитый итог этого похода – в знак победы прибитый щит Олега к воротам Царьграда и договор о торговых привилегиях.

В 911 году был заключен новый русско-византийский договор, достоверность которого под сомнение уже никем

не ставится. В нем, кстати, дружина Олега клянется Перуном и Велесом. Но такими военными кампаниями и крепнущими торговыми связями Русь прочнее связывается с православной империей.

В 944 году договор с Византией подписывает уже другой наш князь-язычник – Игорь. Документы указывают, что присягали договору с Византией, кроме руссов-язычников, еще и руссы-христиане. И они молились в Царьграде, в Святой Софии.

Великая княгиня Ольга, жена Игоря, по словам Нестора-летописца, содержала у себя священника, а Повесть временных лет рассказывает, что именно Ольга (Олма по тексту, но это считают ошибкой переписчика) построила церковь Святого Николая на Аскольдовой могиле.

Крестилась она, вероятнее всего, в Константинополе. Известно, что при дворе императора ее проводили в помещение, где жила его мать. Это было что-то неслыханное, потому что Ольга еще была язычницей, а язычников никогда не допускали в эти помещения.

Из той поездки в Константинополь Ольга привозит идею построить в Киеве Софийский собор, как в Константинополе. И построит его. Главной святыней еще деревянной тогда церкви стал Крест, вырезанный из фрагмента Того, на котором распяли Иисуса. На Кресте была надпись:

«Обновися Русская земля святым крестом, его же прияла

Ольга, благоверная княгиня».

Это обновление раздражало и бояр, и дружинников в Киеве – некоторые ненавидели храм и саму Ольгу вместе с ним. Надеждой ревнителей языческой старины стал подрастающий сын Ольги Святослав, уговоры матери принять христианство он отвергал, говорил: «Дружинники этому смеяться будут!»

Язычник Святослав значительно укрепил и расширил государство силой своей языческой дружины: он сокрушил Хазарский каганат (на месте Саркела появилось славянское поселение Белая Вежа). Возможно, тогда же под власть Киева перешла Тмутаракань. Святослав подчинил вятичей, другие племена, ходил в Византию и на болгар. До своей гибели на днепровских порогах от засады печенегов (они действовали, возможно, по указке византийской дипломатии) Святослав сумел намного укрепить Русь.

Времени до Крещения Руси остается уже немного. Промыслу нужна сильная страна, потому что в тех условиях веру надо было умножать и охранять именно государственному аппарату. Так будущая Россия постепенно становится способной на то, к чему начинает терять способность Византия!

ПОЧЕМУ ИМЕННО ТЕПЕРЬ?

Византия в X веке еще переживает пик своего могущества – в Константинополе насчитывается около одного мил-

лиона жителей. Одновременно с этим страну начинают раздирать междоусобицы, а на Востоке выросло колоссальное государство – Арабский халифат. Он становится постоянной угрозой Империи.

Все большим врагом становится и братский когда-то Запад. Через два столетия именно «братья-христиане» – крестоносцы – сокрушат этот город, как ни одна иноверная армия. От этого удара Византия так никогда уже и не оправится. А после вторжения османов столица православия превратится в исламский центр.

А ведь погибни Византия сейчас, в X веке, не осталось бы на планете страны, сохранившей Истину и Веру в том виде, в каком сам Господь ее передал. Поэтому именно тогда, в пору византийского могущества, в пору, когда православие после многих Вселенских соборов, накопив от Святых Отцов откровения о Боге и о жизни, очистилось от всех ересей, тогда эту веру получила Русь.

ЗАПАД ИЛИ ВОСТОК?

X век – это последний век еще неразделенной церкви. Различия, особенно непосвященным, еще были неясны. Княгиня Ольга выбирает еще, с кем быть. Лавирует между Западом и Востоком, опасаясь зависимости. То просит епископа у императора Византии Константина Багрянородного, то обращается в Трир, к западному императору Оттону с прось-

бой прислать западного епископа. Но все складывается против этого. Первоначально эта миссия была возложена на епископа Либудия, но он непонятно почему все медлил с отъездом и вскоре скончался. Тогда в 961 году по рекомендации архиепископа Майнца Вильгельма, который был незаконнорожденным сыном императора Оттона от некой знатной славянки, в Киев был отправлен епископ Адальберт, но и с ним не сложилось: его свиту разгромили и ограбили в русских просторах. Говорят, в деле был замешан сам Святослав, сын Ольги.

А вот Великая Моравия, после смерти епископа Мефодия и разоренная венграми в 886–912 годах, окончательно попадает в зону латинского влияния. Споры Константинополя и Рима из-за Моравии, потом из-за Болгарии – кому она будет подчиняться – только усугубляют напряженность и ведут к «великому расколу» 1054 года.

Хотя были периоды, где и сама Византия обостряла этот разрыв. Например, в 754 году византийские императоры (тогда иконоборцы) отказались помогать папе Стефану в его борьбе с ломбардами, и тот нашел помощь у франкских королей. Кстати, это был период, когда чистота православия сохранялась только на Западе. Византия из-за почти всеобщей ереси иконоборчества тогда отпала.

Но к X веку Византия очищена от ересей. Это еще мощная влиятельная империя, и она готова передать свое главное сокровище северному соседу. Оглашение Руси заверша-

ется. Начинается Крещение.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

В пещерах Киево-Печерской лавры хранится тело первого мученика Руси – младенца Иоанна. Его с его отцом Федором в 983 году велел принести в жертву богам князь Владимир. Лютый язычник, воцарившись в 980-м, он усилил родную языческую веру с неслыханной прежде силой.

Владимир в первой половине жизни, возможно, самый беспощадный и страшный человек своего времени. Какое там Красное Солнышко – зверь с ненасытным нравом, раздражительностью, властолюбием и гневливостью. Как он стал великим святым?

Что он был за человек до крещения, показывает один эпизод. Он убил своего родного брата – князя Ярополка и таким образом вместо него стал правителем Руси. Более того, Владимир был влюблен в полоцкую княжну Рогнеду, которая сама сваталась к Ярополку. Расправившись с соперником, он, оскорбленный отказом девушки, пошел войной на Полоцк, захватил его, изнасиловал Рогнеду на глазах у ее родителей, а затем при ней же убил их!

Рогнеда стала второй из шести жен Владимира. Жила она на Лыбеди, где образовалась деревня Предславино (название связывают с именем дочери Рогнеды – Предславы; ныне часть Голосеевского района Киева).

А еще в княжеском дворце Владимира и в его резиденции в Берестове под Киевом был колоссальный гарем. Ненасытность и развращенность этого человека всех потрясала. В Повести временных лет есть описание образа жизни Владимира до крещения:

«Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены [...], а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужных женщин и растляя девиц».

Более горячего язычника Русь еще не знала: не в пример своей бабушке Ольге, Владимир принялся реформировать и укреплять древние языческие культы. В Киеве он воздвиг капище с идолами шести главных богов славянского язычества – Перуна, Дажьбога, Стрибога, Семаргла, Хорса и Мокоши (без Велеса). Говорят, это было продолжением мести Ярополку, который сам христианству симпатизировал. На месте Владимирова пантеона богов исследователи нашли фрагменты кирпичного строения со следами фресковой живописи. Скорее всего они остались от церкви, существовавшей при Ярополке.

При этом Владимир, язычник и гонитель христианства, неслыханно укрепил и расширил страну – подчинил многие славянские племена: вятичей, радимичей, балто-литовское племя ятвягов. Он установил контроль над Судовой

(это части нынешней Литвы, Польши и Белоруссии), успешно ходил на Червенскую Русь (это в районе нынешней Галиции, Западная Украина: завоевал Червен и Перемышль). В 985 году, за три года до своего преобразования, он воевал с волжскими булгарами. Словом, он невероятно усилил государство и свой личный авторитет силой оружия. В каждом новом захваченном городе он ставил приграничные гарнизоны – через тысячу лет именно за это его станут почитать как покровителя внутренних войск России.

Но как Бог мог помогать своему гонителю? Ответ необходимо искать не в человеческой, а божественной логике. Напомним, Промыслу нужно было сильное государство для утверждения здесь веры. Промыслу требовался горячий человек, который – да, творит пока злое, но с пламенным, убежденным сердцем. В свое время этого сердца просто коснется благодать, и со всей прежней горячностью оно примется утверждать и проповедовать.

Как это похоже на историю великого апостола Христа – Павла. Он был лютым гонителем христианства, самолично участвовал в казни первого мученика, гнал первых христиан в тюрьмы и на казни, а потом Христос его коснулся, встретился ему на пути и сказал: «Павел, зачем ты гонишь Меня»? И Павел всю прежнюю свою антихристианскую горячность обратил на проповедь Христа.

Так произошло и с князем Владимиром. Но как он встретил Христа?

Государство ширилось, в его орбиту входили новые племена, и Владимир прекрасно осознавал реальную опасность гражданской войны – из-за разности этих племен и их верований. Он начал поиск единой для всех веры. Поначалу пытался объединить разрозненные русские княжества одной старой языческой верой. Но Русь не собиралась, и Владимир стал искать новую веру.

В древних летописях рассказывается о «выборе вер» («испытании вер») Владимиром. Дескать, послушал он при дворе проповедников западного «латинского» христианства, а также иудаизма и ислама. А затем, когда речь взял греческий философ, Владимир внял его словам и выбрал православие. Повествование это полулегендарное, однако слова Владимира католикам-«немцам»: «Ступайте назад, ибо наши отцы этого не приняли» – это явное указание на реальные события, произошедшие в 962 году, когда германским посланникам пришлось бежать.

Но как в 987 году Владимир принял на совете бояр решение о крещении «по закону греческому»? Было много его личных разговоров с этим «греческим философом», но известно, что его потрясла икона «Страшный суд», где просто и прямо была показана посмертная участь человека. Вот тут и всплыла в сердце этого горячего и очень жестокого человека вся его прежняя жизнь. Вот тут, возможно, он и увидел, что его может ждать за все совершенное. А еще нужна была благодать, потому что без нее преображение невозможно, –

и он ее ощутил.

Ироничная присказка, что Владимир выбрал православие только потому, что оно разрешало выпивать в отличие от ислама («Веселие есть на Руси пити»), – это выдумка. Есть страсти посильнее алкогольной, например блуд. Ислам разрешал многоженство, а на Древней Руси оно было в ходу: все князья имели по нескольку жен. Отказаться от такого сложнее. И возможно только при помощи силы благодати – преображающей энергии Бога. Она должна коснуться. Веру невозможно выбрать, исходя из того, каким страстям она разрешает оставаться. Вера приходит как то, ради чего ты готов отказаться от всего. И князь отказывается. Меняется.

Эта перемена возникла еще до крещения. В этот же самый 987 год Рогнеда решила отомстить Владимиру за содеянное когда-то с ней и ее семьей – она хотела ночью зарезать мужа. На Лыбеди, где и жила. Если бы ей удался ее замысел, в какую бы сторону свернула наша история? Но князь проснулся, когда она подходила с ножом, успел отвести удар – и почему-то... не убил ее. Хотя за такое ей грозила смертная казнь! Владимир отправил Рогнеду в ссылку. После собственного крещения он отпустил ее, – говорят, она окончила жизнь монахиней. Там же, в Изяславле.

А дальше – самое таинственное место в нашей истории. И одно из самых спорных. Зачем князю понадобилось завоевывать византийский Херсонес, чтобы принять там кре-

щение? Считается, в 988 году князь Владимир помог византийским императорам (там тогда правили двое) – по военному договору Руси и Византии погасить восстание в Империи и за это он попросил в жены византийскую царевну. Хотел породниться с Империей! Ему пообещали, но потребовали креститься, – ведь за варвара нельзя выдать царевну. Мятеж он подавил, но в ответ – тихо. Анну не отдают, говорят, чересчур молода – ей и вправду было всего 16. Владимир, видимо, не привык к тому, что ему отказывают, да еще и не выполняют свои обещания. И он идет на ближайший к Киевской Руси византийский город Херсонес – северный форпост Империи.

Тут тонкий момент: Владимиру было важно не как вассалу принять веру от греков, а как владеющему. Само имя Владимир – «владеющий миром»! Ведь греки всякого крестящегося от них считали своими подданными. Владимир слушаться не хотел. Он крестился в виде снисхождения грекам, но никак не в качестве их вассала.

Не сумев покорить Херсонес осадой, князь обещает креститься, как только возьмет его стены. Предатель открывает Владимиру тайну водопровода Херсонеса, тот перерубает его и входит в погибающий от жажды город.

Царевна Анна отплывает навстречу жениху, но уверяет: «Не крестишься – не выйду замуж». Владимир все не решается – и тогда, рассказывает Повесть временных лет, вдруг теряет зрение. Анна предложила Владимиру окунуться в ку-

пель с верой, чтобы прозреть. Так он и сделал, и чудо произошло! Опять такая схожесть с апостолом Павлом, который когда-то ослеп на три дня после встречи с живым Христом и прозрел по молитвам Его учеников. И вышел на проповедь. Крещение Владимира – и теперь тема споров историков. Есть версия о том, что князь принял крещение и до похода на Корсунь.

Вот так цепочкой сложных событий, но промыслительно вытекающих одно из другого, князь Владимир стал другим и повернул историю страны. Началось наше Преображение.

* * *

Различия между крещеной Русью и Русью языческой явнее всего видны на примере самого князя Владимира. Фанатичный язычник, держатель гарема в 600 жен, убийца невинных, агрессивный вояка, узнав Бога, берет себе одну любимую жену, войны прекращает, даже преступников перестает казнить – заменяет казнь штрафом.

Отмена казни привела к росту преступности, и духовенство даже вынуждено было уговаривать Владимира вернуть казни ради интересов государства, как того требует его долг христианина.

Владимир, следуя евангельским словам: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Матф. 5:7), позволял нищим и убогим входить на княжеский двор и брать там во-

ду, еду и даже деньги из казны! Также он велел на телегах развозить по городу припасы для больных и немощных, которые не могли самостоятельно добраться до двора князя.

То же относится к знаменитым пирам князя Владимира. К своему столу он пускал не только бояр и дружинников, но и обычный народ. Скорее всего, именно из-за этой щедрости в те времена князя называли Владимир Красное Солнышко.

Когда-то именно милосердие и любовь, вторгнувшиеся в агрессивный, эгоистичный и очень безжалостный мир Римской империи, изменили его: именно на неслыханную доброту первых христиан откликались римляне и становились христианами. Так и пример Владимира лучше любых догматов подталкивал и других креститься. В этом еще один наш нонсенс: никогда здесь не крестили «огнем и мечом». Да, когда князь звал креститься на реку Почайна (нынешняя часть Днепра), его слова были жесткими:

«Если кто не придет завтра на реку, да не будет мне друг».

По нынешним меркам – это некоторое насилие, по тогдашним – нет. Ведь князь в те времена воспринимался как отец народа, через которого приходит воля богов. И люди считали, что, раз Владимир выбрал христианство, значит, этот выбор важен для всей страны.

А вот на Западе было совсем иначе: конунг Олаф предо-

ставил своим вассалам выбор между крещением и смертью, огнем и мечом крестил созданную им западную империю Карл Великий. Суровые традиции продолжили и крестоносцы.

На Руси же терпимость к язычникам была поразительной. Их не наказывали даже за исповедование своей веры или за отказ ходить в храм. Археологические раскопки открывают немало языческих капищ в Киеве, существовавших и спустя время после крещения Руси. Царило и так называемое двоеверие.

А вот сыновья Владимира не всегда могли обратить язычников в новую веру: Глеб был вынужден покинуть Муром (христианство в этом городе утвердилось лишь в XII веке), а Ярослав, по легендам, долго держал борьбу с язычниками из селения Медвежий Угол, но в итоге отправился за его пределы и основал церковь (сейчас на этом месте располагается город Ярославль).

Лишь историк Татищев в XVIII веке указывал на одно исключение. На Новгород – здесь и вправду «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем». Перынский скит на берегу Волхова в своем названии до сих пор сохранил память о стоявшем здесь идоле богу Перуну, который поставил когда-то сам Владимир. После Крещения Руси на его месте вырос храм Рождества Божией Матери! Крещение шло здесь так тяжело еще из-за того, что Новгород был реальным языческим духовным центром. Когда-то сам Владимир еще языч-

ником правил здесь девять лет.

Так в конце X века мы получили христианство, когда оно пришло к самому близкому за всю свою историю знанию Бога и теперь делилось им с нами. Мы получили христианство тогда, когда Западная и Восточная церкви утопали в противоречиях. Уже через полвека произойдет великий раскол на католическую и православную церкви. Мы получили самый ценный дар в своей истории – православие – тогда, когда главный дом этой религии, Империя, в которой эта вера оформилась и укрепилась, откуда она разошлась по миру, в том числе и в пределы Русского государства, Византия начинала постепенно угасать. Через четыре века Империи не станет. Не перенесись из нее православие на Русь, на земле не осталось бы православного мощного государства. А значит, не свершились бы евангельские пророчества о том, что Христос должен быть проповедован по всей земле.

Может, здесь разгадка логики Промысла о нас?

Он формировал характер и нрав нашего народа еще до его появления на свет: характер и нрав, которые будут способны воспринять евангельскую весть и стать ее горячими защитниками. Если в этом наша главная задача, то... какие мы все же?

КТО МЫ?!

Про христиан говорят, что это люди, которым Бог пору-

чил других людей. Может, здесь наша разгадка?

На евангельской фразе «Бог есть любовь» построилась вся русская культура. Из нее мы восприняли одно из главных наших качеств – жертвенное служение русских своей стране и другим народам, поэтому мы и смогли стать колоссальной империей: не только сугубо православной, но и домом для всех народов и религий. Потому что православие – религия служения, а не господства. Отсюда же одновременно уважение к религиозному выбору каждого!

Есть в прошении православной службы и такое: «да тихое безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте» – это стало нашей главной потребностью. Мы быстро усвоили, что для «тихого безмолвного жития» нужно сильное государство.

Мы восприняли православие так горячо, что ничего не можем сделать с этой нашей глубокой религиозностью: даже из безбожия русский творит себе фанатичную религию.

«Ищите прежде Царствия Божия, а это все приложится вам» – эта евангельская формула объясняет всю нашу некоммерциализованность, все эти поздние поговорки «От трудов праведных не наживешь палат каменных» и тому подобное.

Из русского языка и Евангелия скроилась вся русская литература: как замечал Виктор Тростников, ее герои только и делают, что ищут смысл жизни, как Пьер Безухов в «Войне и мире».

Нашим гимном была «Молитва русского народа».

Выходные в стране были в православные праздники.

Мы все приносили Ему, потому что знали, что «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15:5). Пока мы это помнили, становились мощнейшей страной на планете, когда забывали, теряли все.

Как предвидел святой протоиерей Иоанн Кронштадтский грядущую последнюю потерю: «Перестали понимать русские люди, что такое Русь! Она есть подножие Престола Божия».

Глава 2

XI ВЕК: КАК ХРИСТИАНСТВО ИЗМЕНИЛО НАС?

1054-й считается годом официального разделения Церкви на Западную – католическую и Восточную – православную. Дело к тому шло веками – с той поры, как поделилась Римская империя, два сколка прежнего государства начали проживать очень разные судьбы, с годами все более по-разному славя Бога. И по-разному понимая Его. А значит, и самих себя, и природу всего вокруг. На Западе без согласия всей церкви переписывались каноны, вводились новые, все более далекие от духа первых Вселенских соборов догматы. Противоречия вырастали в конфликты и взаимные анафемы, а в какой-то момент стало понятно, что это не просто две разные цивилизации, но и то, что цивилизация Запада стремится поглотить цивилизацию Востока, окатоличить, просветить «схизматиков» – православных.

Пока главной хранительницей восточного христианства остается Византия, но она слабеет. И самый непоправимый удар ей нанесет скоро именно вроде бы «братская» христианская Европа, когда обрушит на Константинополь свой очередной крестовый поход. После него империя уже не оправится и медленно сойдет со сцены истории, передав свое

непостижимое наследие на хранение и умножение северному соседу.

Но это не скоро. Пока мы еще и близко не мыслим себя преемницей Византии, до нашей теории Третьего Рима еще почти пять веков! Это теперь, с пройденного расстояния, можно увидеть, как загодя Промысел готовил нашу страну к этой миссии – стать вместо Византии самым сильным православным государством на планете, а значит, охранителем всех православных в мире.

Разделение Церквей позволит русским скорее осознать эту свою миссию. Мы получили православие тогда, когда стало понятно, что нам его не только исповедовать, но и защищать. Для этого мы должны были пламенеть новой верой. Со всей присущей нам страстной горячностью мы начинаем строить страну по-новому – окрыленная христианством и его развивающей силой, всего за несколько лет Россия превращается в мировую державу и совершает великий рывок!

«БОЛЬШОЙ РЫВОК» РОССИИ

В XI веке мы уже опережаем Европу во всем: в размерах государства, в развитии городов, быта, в гигиене, юриспруденции. Но более всего – в нематериальном: в развитии культуры и грамотности. Вот яркий пример. Дочь Ярослава Мудрого, Анна Ярославна, выданная замуж за короля Франции Генриха I, писала своему отцу из своего дома в Париже:

«В какую варварскую страну ты меня послал; здесь жилища мрачны, церкви безобразны и нравы ужасны». Ее четкие, ясные буквы стоят рядом с крестами неграмотных королевских чиновников, придворных и самого короля Генриха I — они не умели писать и вместо росписи ставили крестики. После смерти Генриха I в 1060 году русская княжна поселилась в замке Санлис, расположенном в сорока километрах от Парижа. В этом городе Анна Ярославна основала женский монастырь и церковь. На портике сохранившейся церкви и теперь цело лепное изображение русской княжны во весь рост с маленькой моделью основанного ею храма. Надпись на цоколе гласит: «Анна Русская, королева Франции, воздвигла этот собор в 1060-м».

Так мы вошли в семью христианских народов. Следом за Анной другая внучка Владимира вышла замуж за венгерского короля. Норвежские князья вступают с нами в родство.

После Крещения Русь становится каменной. В ходе масштабного каменного строительства будут созданы города Владимир-на-Клязьме, Белгород, Переяславль. Иноземцы, проплывавшие в те времена по пути из варяг в греки, называли Русь страной городов именно из-за их неслыханного множества: Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск, Друцк, Минск, Любеч, Чернигов, Киев, крепость Юрьев (нынешний Тарту). Они были созданы уже к 1030 году! А ко времени татаро-монгольского нашествия у нас было около

трехсот городов.

Культурное развитие на Руси затронуло не только знать. Созданная Церковью письменность была доступна всему народу. Новгородские берестяные грамоты (XI–XV века) – древнейшее свидетельство нашей гражданской письменности. Это обыденная переписка между простыми людьми, но она говорит о том, что грамотность была распространена среди населения. Есть среди грамот и книжицы с записью молитв.

Первые книги на славянском – это только духовная литература. Ее влияние на русских людей было колоссальным. Это отсюда в нашей крови особое сакральное отношение к Слову. Слово – священо. Слово открывает Правду обо всем – о жизни, о нас самих, о ходе вещей, о Боге. Мы – народ Слова. Вся великая русская литература в будущем будет вдохновлена Писанием.

Наш язык сохранил следы воцерковления народа. Например, слово «безобразие» означало потерю образа Божьего, то есть отвратительный поступок. Выражения «непутевый» или «беспутный» указывали на слова Иисуса: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:16).

Христианство вдохновило и науку на прорыв. Многие школы, а позже и университеты, как на Руси, так и на Западе, рождались Церковью. Все открытия неизменно тогда посвящались Богу. Поэтому противопоставление религии и науки – надуманное. Есть ученые, которые считают,

что без религиозного вдохновения наука и сейчас только теряет. Вот слова философа, богослова и математика Виктора Тростникова:

«Не будь христианства, не было бы осознания человеком своего богоподобия; не будь такого осознания, не было бы дерзновенного человеческого творчества; не будь такого творчества, не было бы математического анализа; не будь анализа, не было бы ни одной точной науки...

...Великих открытий в науке нет уже пятьдесят лет, и их больше не будет, так как в мире нет больше христианских стран, но практическое освоение идей невозвратимой эпохи гениев будет еще какое-то время продолжаться. Примерами такого освоения являются компьютеры, космические полеты, Интернет, сельскохозяйственная геновая инженерия и клонирование. Когда прикладной потенциал квантовой физики и молекулярной биологии будет исчерпан, развитие технологии остановится, ибо люди снова стали язычниками и утратили богоподобие. Евангельское речение “Без Мене не можете творити ничесоже” (Ин. 15:5) получит тогда свое убедительное подтверждение»².

² Тростников В.Н. Россия земная и небесная. Самое длинное десятилетие. М., 2007.

ПОДАРЕННАЯ СВОБОДА

Именно христианство провозгласило ценность человеческой личности и права. И именно Церковь вдохновляла на борьбу за права человека!

В самом начале XI века, когда еще правил Ярослав Мудрый, появляется Русская Правда – первый наш свод законов, определяющий нормы уголовного, наследственного, торгового и процессуального права. Он пропитан христианскими идеалами. Главное в законах Русской Правды – уважение к личности! В языческую пору об уважении личности простолюдина или женщины не шло и речи – их жизнь ни во что не ставилась, процветали кровная месть, кража невест. Церковь, как могла, боролась с этим – словом. А еще – с ростовщичеством и рабством. Церковь вдохновляла государство считать холопа тоже объектом права. Взамен языческого закона «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку» появляется идея этического равенства людей – ибо царь и раб стали судимы по одним критериям.

Церковь повысила роль женщины как свободной полноправной личности: женщина теперь приобрела частичную имущественную и юридическую эмансипацию. Церковь провозгласила моногамный брак единственно возможным, и в этом было невиданное до того уважение к личности женщины. Был введен запрет на похищение невест, на односторон-

ний разрыв брака. А приданое упрочит семейное положение жены...

Вообще свобода личности – это христианский принцип! И любая попытка провозгласить свободу вне ее источника – без Бога – будет обманом. Обманом, ведущим в результате в рабство. Разве не так было после всякой революции последних веков?

РОЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА

С принятием христианства рождается идея служения Отечеству, еще недавно неслыханная. Ведь до того существовало лишь право варваров – обогащения себя за счет цивилизованных народов. А теперь христианское представление об Отечестве Земном как образе Отечества Небесного заряжает нас совсем другим отношением к Родине. Навсегда уже в нашей истории патриотизм будет религиозным. Защита своей страны будет тождественна защите веры.

Поэтому предателей Родины здесь будут называть христо-продавцами. А столицу – Первопрестольной.

Даже тогда, когда мы скроим себе веру из самого агрессивного неверия, мало что изменится. Любовь к родной земле останется сакральным понятием.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ СВЯТЫЕ

История сыновей киевского великого князя Владимира Святославича Бориса и Глеба – это самый яркий символ преобразования страны.

В 1015 году, незадолго до своей кончины, князь Владимир приказал Борису прибыть в Киев. Там он дал сыну войско и отправил в поход против печенегов. Пока Борис был в походе, Владимир скончался, и его старший сын Святополк объявил себя князем Киевским. Борис, узнав эту новость, не стал претендовать на престол, признал статус брата и распустил свое войско: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!» Но Святополк приказал убить брата, считая, что тот захочет отнять у него престол.

Борис знал о намерениях брата, но, даже несмотря на то что его покинула дружина отца, не стал соперничать со Святополком или скрываться от него. Ночью 24 июля 1015 года наемники, посланные Святополком, прямо во время молитвы Бориса закололи его копьями. Случилось это на берегу реки Альты близ Переславля. Нынешний киевский аэропорт Борисполь назван так в честь первого русского мученика-страстотерпца. Перед смертью Борис успел сказать: «Подходите, братия, кончите службу свою, и да будет мир брату Святополку и вам». После смерти Бориса его тело тайно вы-

везли в Вышгород и похоронили вблизи церкви Святого Василия.

На одном брате Святополк не остановился, ведь еще одним потенциальным претендентом на престол был Глеб, к тому же Святополк опасался, что Глеб может отомстить за смерть Бориса. Но тот даже не помышлял об этом. Остановившись около Смоленска, Глеб получил от брата Ярослава и от сестры Предславы письмо, в котором тот сообщал и о самовольном захвате престола Святополком, и об убийстве Бориса. Несмотря на страшные новости, Глеб тоже не стал начинать междоусобную войну и идти на брата. Он лишь молился об упокоении отца и Бориса. 5 сентября 1015 года Глеб был убит наемниками Святополка и брошен в устье реки Смядины. Спустя несколько лет Ярослав занял Киев и разыскал захоронение Глеба. Останки были перевезены в Вышгород и погребены вместе с телом Бориса.

Понять, в чем подвиг Бориса и Глеба, можно, только поняв их время и нравы той поры. Еще почти вчера была в ходу кровная месть, царила неслыханная жестокость, и вот два брата, князья и военачальники, то есть совсем не робкие люди, а герои силы той поры, добровольно отдают себя на растерзание, чтобы остановить кровопролитную бойню и не поднимать руку на своего брата. Так можно было поступить, только если новая вера обожгла тебя по-настоящему. Потому еще после довольно скорой канонизации святых Бориса и Глеба прозывают «покровителями Русской земли» —

они ценой своей жизни удержали ее от гражданской войны. А чин их прославления в лике святых – страстотерпцы – вообще неизвестный в Византии – это не просто мученики, но мученики, принявшие страдание с особенными смирением и кротостью. Греческая церковь вообще почти не знала святых-мирян. В этом же лике прославлены и последние русские святые – царь Николай со своей семьей, они и погибли очень похоже: предательство самых близких, беззлобие к мучителям, нежелание ввергать страну в братоубийственную бойню. И уподобление Христу в добровольном принятии смерти.

Место захоронения Бориса и Глеба в Вышгороде (нынешняя Украина) почитается и по сей день. Там завязался какой-то узел нашей истории. Отсюда к нам пришла и главная икона нашей страны – Владимирская икона Богородицы. И там же, в соседнем Чернобыле, случится страшное предзнаменование конца советской империи...

Борис и Глеб показали новый пример стране. Он был нравственной революцией. В этом вообще миссия святых: они всегда создают новый идеал, которому следует общество. В их поступки, судьбу, жизнь всматриваются непрестанно.

Этот пример всегда заразителен. Пока есть святые и память о них – появляются и новые.

Светский тип святости – героизм. И здесь те же законы: люди совершают героические поступки, пока помнят и ви-

дят примеры героизма рядом с собой. Как только общество теряет эти примеры, как только оно перестает быть способным на подвиг, на жизнь ради идеалов больших, чем твои личные, – такое общество умирает со временем.

Русская святость особенна еще тем, что с самого начала строилась на идее служения всему миру. Это уникальный выбор нашего монашества.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МОНАСТЫРЬ

Киево-Печерская лавра – это первый монастырь на территории Киевской Руси. Ее также называют Русским Афоном. Оттуда, со святой горы Афон, на горы близ Киева пришел в этом, XI веке монах Антоний. Его называют отцом русского монашества. Он поселился в подземной пещере. И вместе со своими последователями устроил в ней кельи. Эта обитель стала школой русского монашества – будущей Киево-Печерской лаврой.

Монастыри прежде задумывались, чтобы убежать от мира, а не спасать его. А ученики Антония взяли за правило другое, тоже евангельское: быть не от мира, но в мире! Не уходить окончательно только в созерцание и молитву, но и служить миру.

Более всего эту идею служения проповедовал святой Феодосий Киево-Печерский из Курска, ученик Антония. Он учил:

«Твори милостыню не своим только по вере, но и чужезерным. Если увидишь нагого, или голодного, или в беду попавшего, будь то жид, или другой какой иноверец, или латинянин, – ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо и Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на неверных».

Он и жил так. Традиция св. Феодосия будет продолжаться всю дальнейшую нашу историю. Идея служения – «каждый тем даром, какой получил» (1Пет. 4:10) – станет содержанием и смыслом жизни нации на столетия.

При этом все поколение Киево-Печерских святых – это неотмирный свет святости. Жизнь как чудо и как подвиг. Преподобный Никон, преподобный Моисей Угрин, преподобный Исаакий и преподобный Никита, святой Иоанн Многострадальный, преподобный Евстратий – эти люди определили нашу культуру на десять веков вперед, они задавали ориентиры, они, не навязывая, дали программу стране о том, что «благочестие важнее благоденствия», что подвиг духа важнее подвига физической силы... Без этого нас не понять.

Так у нас утверждалась идея христианства как практического образа жизни для каждого! Не только для отшельников.

Для сравнения – отец движения монашества и отшельничества святой Антоний Великий, живший в Египетской пу-

стыне в 251–356 гг., вообще почти всегда был один! В уединении он и умер, будучи 105 лет. После Аммоний в соседней Нитрийской пустыне основал вместе со своими учениками коммуны. И тоже в основе – уединение. А рядом была Скитская пустыня, подарившая миру слово «скит», – то есть место жизни отшельников. Кельи они создавали в вырубленных в скалах нишах, в пещерах или складывали их из досок. Жили по 2–3 человека. Потом, в X веке, монашество укрепилось на Афоне и почти сразу здесь появилась «обитель росов» – монастырь Ксилургу. Антоний Киево-Печерский пришел на Русь из афонского монастыря Эсфигмен. Вырубленная здесь в скале келья-пещера святого Антония глядит на море.

Антоний и Феодосий Киево-Печерские не упразднили монашеского созерцательного строя жизни, но сумели совместить его с активным вовлечением в судьбу зарождающейся христианской державы.

Монахом Киево-Печерского монастыря был и преподобный Нестор-летописец, который заложил нравственную основу нашей истории и считается автором Повести временных лет – первой нашей летописи. Именно монастыри и монахи, проживающие в них, становятся главными источниками распространения знаний, грамоты, культуры. Вспомните слова Александра Сергеевича Пушкина: «Монахам обязаны русские своей историей и просвещением». Вплоть до времен Петра I крупнейшие библиотеки находились в монастырях!

Наиболее известные писатели и живописцы – монахи: Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Симон Ушаков, св. Алипий – иконописец и чудотворец.

Не поняв, что такое монастырь, трудно понять Россию.

Язык сохранил веру в то, что стяжание сверх меры не вписывалось в шкалу наших ценностей: «От трудов праведных не наживешь палат каменных». «Не хвались серебром, хвались добром». Удивительно при этом, что экономически Россия почти никогда сильно не отставала от мировых лидеров и всегда очень много вкладывала в оборону: «Сила Моя в немощи совершается» (2Кор. 12:9).

Христианство стало основой русской культуры. Как писал философ Иван Ильин, главной темой нашей культуры стало «созерцание сердцем» – корни его в православном созерцательном мироощущении. «На духовном оке, на зрении сердца, на созерцании любви – построена была Россия: и русское православие, и русская добродетель, и русское правосознание, и русское геройство, и русское искусство, и русский характер». Русское искусство научилось у религии говорить о самом глубинном. Почти каждая картина русской живописи – это тихая молитва. В русских сказках внешнее – послушно внутреннему: отсюда ковры-самолеты, шапки-невидимки, волшебные сундуки, магические кольца, перевоплощения.

Весь русский быт пропитывается православием. Жилые помещения повторяют храмовый принцип нарастания ду-

ховности, а календарь пронизывается православными праздниками, к которым привязываются сельскохозяйственные сезоны: Медовый, Яблочный, Ореховый Спасы.

Рождество Богородицы, Осенины, или Оспожинки, как еще называли этот праздник, было торжеством сбора урожая. На Воздвижение отмечали праздник капусты – в этот день рубили капусту для квашения на зиму. А на Троицу украшали жилища березовыми ветками, изображающими животворящую и обновляющую силу Святого Духа.

Семейные праздники, гулянья будут также связаны с днями памяти православного календаря и христианскими традициями. На Покров станут проводить свадьбы, в Екатеринин день – катания на санях, на Вознесение печь пироги с зеленым луком, на Егорьев день – выгонять скот, прясть с молитвами в Великий пост. Кажется, что это осталось теперь лишь в памяти да в шмелевском «Лете Господнем», но без этого нас тоже не понять. Не понять нашей сакральной связи с Небом и вечным призывом на него вернуться как главной программы жизни.

ЗАПАД

А в Европе уже положено начало Крестовым походам – они окончательно закрепляют наше с Западом разделение. Убивать и захватывать под знаком креста – это то, что православное мировоззрение никогда не примет. Хотя поначалу

могло показаться, что у походов вполне благородная цель.

Первый крестовый поход для освобождения Святой земли провозгласил папа римский Урбан II во французском Клермоне в 1095 году. Очень скоро истинное лицо походов явит себя: прежде всего – в том зверстве, которое будут учинять крестоносцы на захваченных землях.

Да, среди крестоносцев были благородные рыцари идеи, но были еще и авантюристы всех мастей. Все это в полном цвете проявится спустя век с небольшим, когда крестоносцы уничтожат православный Константинополь.

Но как вышло, что приверженцы одного из христианских направлений (католицизма) превратились во врагов православия? Как получилось, что они стали настолько другими «христианами»? Именно в Крестовых походах рождается все то, что спустя столетия будут вкладывать у нас в понятие «Запад».

Но понять это можно, лишь взглядевшись в различия двух уже отделенных друг от друга ветвей христианства. Вот они:

ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЦИЗМ

Православная церковь никогда не имела светской власти. Да, могла быть близка к правителям, как советник, критик или окормитель, но никогда сама не правила. Католическая церковь, напротив, имела светскую власть. Вышло это из теории главенства Рима над всеми другими церквями.

К VIII веку эта теория окончательно сложилась. Писанием она не обоснована, хотя католики строят ее на основании слов Спасителя апостолу Петру: «и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16:18). Но святые Отцы Церкви понимали этот отрывок так: не то, что Петр – первый из апостолов, а то, что вера Петра, исповедовавшего Христа Богом, тверда как камень, и на этой вере, на этом камне и будет стоять Церковь! И будут счастливы люди, твердые такой же верой.

Теория главенства Рима выросла дальше в учение о том, что папа – наместник Христа на Земле, и в догмат о папской непогрешимости. Православие же, напротив, открывает, что каждый человек грешен: и епископ, и патриарх. Этим же догматом о папской непогрешимости обоснована и светская власть римских пап: Ватикан и в наши дни является государством с посольствами по всему миру. А прежде это была огромная Папская область вполовину Апеннинского полуострова.

Православие всегда зывало к свободному сердцу, католическая церковь – к покорной воле.

Православие утверждает, что у каждого личная встреча с Богом, личные отношения со Христом. Католики между Богом и человеком ставят авторитет священника.

В католицизме любой священник дает обет безбрачия. В православии большинство батюшек – семьянины.

Различия есть и в причастии – главном таинстве церкви.

У нас причащают, как заповедовал Христос, – хлебом и вином. В католической церкви так причащают только клир, а пастве дают лишь хлеб. А младенцев на Западе вообще не принято причащать до семи лет.

Православие – религия любви: с Богом не договоришься. Надо не просто формально делать добрые дела, а все сердце отдавать человеку и Богу. В католицизме отношения с Богом иногда походят на юридические: сделал добро – пойдешь в рай. Отсюда догматы «о запасе добрых дел», отсюда продажи индульгенций, отсюда Крестовые походы и западная инквизиция, оправдывавшая огонь аутодафе тоже евангельскими словами. Этот юридизм Римско-католической церкви, возможно, во многом идет и от римского права, в близком влиянии которого она складывалась.

В православии Бога можно понять сердцем и верой. Запад настаивает на рациональном – догматы веры обосновывают наукой. Опасного здесь нет, в конце концов истинная наука с Богом не спорит. Но путь к Богу без сердца невозможен.

В католицизме есть и целые догматы, которые не приемлет православие, – вроде догмата о непорочном зачатии Девы Марии, о чистилище – месте между адом и раем, о филиокве – исхождении Святого Духа от Сына и т. п.

Кроме этого православие, что бы ни говорили, никогда и никуда не приходило насильно. Католицизм многократно прибегал к насилию в утверждении веры. Крестовые походы этого и будущих веков – страшный пример.

НАШ ПЕРВЫЙ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ»

В 1051-м, за три года до Великого раскола Церкви, Русская церковь получает залог крепости – впервые митрополитом у нас становится наш соотечественник. До того ставили во главу церкви лишь греков. Ведь Русская церковь – еще митрополия Константинопольского патриархата.

Первым митрополитом из русского духовенства стал Иларион, священник церкви Святых Апостолов в селе Берестове, загородной резиденции киевского князя Ярослава Мудрого. Это событие было отмечено в Повести временных лет:

«Поставил Ярослав Лариона митрополитом, русина, в святой Софии, собрав епископов».

Иларион был автором Слова о законе и благодати – в нем дано первое осмысление грандиозной метаморфозы, произошедшей в стране:

«И подобало Благодати и Истине над новыми народами воссиять. Не сумевшие удержатъ тени Закона, столько раз поклонявшиеся идолам, как удержатъ учение истинной Благодати! И уже не капища сатанинские воздвигаем, но Христовы церкви создаем».

Иларион видит в этом часть масштабного сценария, кото-

рый Промысел сложил о судьбах мира:

«...живу Я, говорит Господь, и предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога».

При этом Иларион поет хвалу не только Владимиру Крестителю. Но и языческим правителям Руси, которые, сами того не ведая, были инструментом в руках Промысла и вели страну к Богу:

«Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли.

Как же восхвалим тебя, о пречестный и славный среди земных владык, премужественный Василий! Как подивимся величию, крепости и силе (твоей), какую благодарность воздадим тебе за то, что чрез тебя познали Господа и ложь идольскую избыли, что твоим повелением по всей земле твоей славится Христос! Как назовем тебя, христолюбче? Друзе правды, вместилще разума, гнездо милости! Как уверовал? Как возгорелся любовью Христовой? Как все-

лился в тебя разум выше разума земных мудрецов – чтобы Невидимого возлюбить и к небесному устремиться?!»

В Слове о законе и благодати впервые появляется понятие «русский народ» вместо «русская земля». В нем осмысливается разница между жизнью по закону, как жили древние иудеи, как живут народы, еще не узнавшие Бога, и жизнью по благодати, которая теперь в таком избытке дарована и нам.

СКОЛКИ ЯЗЫЧЕСТВА

Время от времени и до, и особенно после Крещения Руси у нас случались восстания язычников. Князья подавляют выступления волхвов – жрецов-прорицателей.

В Повести временных лет описывается, как в 1071 году (по данным некоторых авторов – в 1066–1069 гг.) произошли выступления волхвов в Киеве, Новгороде и на Суздальской земле и как они были подавлены.

То есть насильственной христианизации Русь не знала, но выступления против крещения страны подавлялись. И продолжались эти восстания столетиями! Святые преподобные миссионеры, двигавшиеся вглубь языческой страны, шли как на заклание. Историями их подвигов полнится XI век, да и потом все это продолжалось. Вот история святого Арсения Коневского. Этот православный монах, живший

на рубеже XIV–XV веков, одиннадцать лет провел в монастыре на Афоне. Оттуда он привез икону Божьей Матери, которую сейчас называют Коневской, и с ней поселился на острове Коневец на Ладожском озере, на этом острове карелы приносили своим богам языческие жертвы у гранитного валуна – Конь-камня. Арсений Коневский страдал от нападков язычников, но не боялся их. На языческом Конь-камне он построил часовню.

Правнук князя Владимира, полоцкий князь Всеслав при взятии Новгорода в 1067 году снял с Софийского собора колокола и отправил их вместе с иконами, церковными сосудами, паникадилами в Полоцк, мысля так лишить врага божественного заступления. Это языческое отношение к материальному на самом деле было свойственно и новым христианам, в которых вера закреплялась с остатками язычества: «тризны на кладбищах» и культ березы в Троицу; культ святой Параскевы Пятницы – от языческого культа Пятницы. Разгульные дни святок достались нам от языческого празднования в честь перехода к новому сельскохозяйственному году, когда песнопениями и праздничными ритуалами пытались задобрить богов и вымолить щедрый урожай. Со всеми этими пережитками, гаданиями и гуляньями церковь боролась столетиями: их запрещали 61-е и 62-е правила Шестого Вселенского собора и даже действовавший в Российской империи закон запрещал «в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок заводить, по старинным идоло-

поклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни».

Вплоть до XIII века князей хоронят «на санях сидя». И сохраняется обычай именования князей двумя именами: языческим и христианским. Еще даже в XVI веке на исповеди батюшка мог спросить: «Не ходила ли к Мокоши?» Да и в XVII веке встречаются упоминания о поклонении Роду и роженицам. Статую Святовита на Западной Украине поклонялись до XVII века! До того же XVII века был жив купеческий обычай несправедливый куш класть за икону, чтобы очистился, а потом часть денег отдавать – на оклад. Чистое язычество! В ходу еще долго оставались амулеты с крестиками, где христианский крест соседствовал с топориком Перуна, на оружие делали заговоры. Даже в святых – покровителях чего-либо: св. Георгий – скота, свв. Зосима и Савватий – пчеловодства, свв. Флор и Лавр – коней, св. Матрона – риелторов, – есть что-то от язычества.

А культ христианского священикомученика IV века, покровителя скота, святого Власия – еще долго сливался у нас с культом божка Велеса – из-за схожести их имен.

До конца искоренить это не выходит и теперь. Просто формы иные. Нынешнее язычество, скорее, в культе своего «я», в культе магии, экстрасенсорики, большого профессионального спорта, кумиров и артистов... А еще есть что-то от язычества и свойственной ему идее рока, когда мы видим

причину наших бед в чем-то внешнем: в правителях, партиях, формах собственности, типах строя... А не внутри самих себя.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В плохой 1054 год – в год разделения церквей – случилось еще одно событие: Ярослав Мудрый поделил страну на уделы. Это было роковой ошибкой. Были положены и конец единовластию, и начало четырем векам междоусобиц.

В 1097 году в городе Любече состоялся съезд русских князей, чтобы начать диалог о примирении и сплочении против половцев, но он не положил конец распрям. Гражданская война будет продолжаться вплоть до вторжения татаро-монголов, да и под игом еще очень долго мы будем умудряться ругаться и воевать друг с другом. Но и тут Промысл: наше единение и самодержавие спустя четыре века будут понастоящему выстраданными!

А пока на фоне смятения в стране в обществе росли, пожалуй, впервые за нашу историю, предчувствия конца света. Они вообще нередко возникали в истории христианства. Сейчас их подстегивает еще и конец семи тысяч лет от Сотворения мира. Книга «Откровения Мефодия Патарского» – это апокалиптическое творение IV века – принадлежит неизвестному византийскому автору. Слова о последних царствах на земле вносятся даже дважды в Повесть временных

лет около 1096 года.

Вот с таким настроением мы входим во второе столетие новой страны.

Глава 3

XII ВЕК: ПЕРВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Это столетие катаклизмов! Экстремальные метеорологические условия охватили весь XII век. Сначала появляются полчища саранчи, которые уничтожают посевы и провоцируют голод. Затем – страшная засуха. Бездождие создало идеальные условия для пожаров – полыхали Смоленск, Новгород, Киев и Чернигов. Эти города сгорели практически до основания. В 1107 и в 1109 годах произошли серьезные землетрясения. А весной 1128 года на Русь обрушились ливни, спровоцировавшие наводнения. В летописях того времени сохранилось описание этих страшных событий: «бысть вода велика, потопи люди и жита и хоромы снесе». Летом того же года во время созревания хлебов весь урожай уничтожил внезапный мороз. Это вызвало затяжной голод, люди ели кору деревьев, сено, умирали прямо на улицах, а выжившие старались найти пропитание в других землях. Конец XII века запомнился современникам морозами и эпидемиями. Особенно лютая зима выдалась в 1187 году.

В этих катаклизмах видели наказание за грехи, преддверие Страшного суда, реализацию предсказанного Христом: «...и будут землетрясения по местам, и будут глады и смя-

тения. Это – начало болезней» (Мк. 13:8).

Это эсхатологическое настроение, предчувствие конца времен, пришедшее на Русь еще в конце прошлого века, теперь усилилось.

Народная интуиция умела читать в событиях жизни евангельские смыслы, причины и следствия: «глады и моры и землетрясения» – будто продолжали внутренний раздрай страны. К середине XII века Киевская Русь фактически разделилась на 13 княжеств (по летописной терминологии «земель»), каждое из которых проводило самостоятельную политику. Земли воюют друг с другом, и это точь-в-точь продолжение евангельской цитаты: «Ибо восстанет народ на народ и царство на царство» (Мк. 13:8). Весь XII век Русь уже раздрают междоусобицы.

ЦЕРКОВЬ В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО СТРАНЫ

Еще в 1096 году Святополк, выступая против половцев, брал в поход епископов и игуменов. В 1097 году князья-союзники Владимир Мономах, Давид и Олег хотели идти войной на Святополка Киевского. По просьбе киевлян митрополит Николай взял на себя посредничество по предотвращению междоусобной войны и от их имени обратился к князьям, шедшим с войсками на Киев. Тогда войны не допустили.

В 1195 году митрополит Никифор обратился к киевскому князю Рюрику Ростиславичу с такими словами: «Княже! Мы есмы приставлены в Руской земле от Бога востягивати вас от кровопролитья».

И время от времени получалось. Уже в этом, XII, веке митрополит Киевский провозглашается духовным наставником «всех Руси», т. е. церковное объединение России случится намного раньше, чем государственное, и во многом будет его стимулировать. Но первый монарх, единый для всех, появится у нас лишь с XV века.

Единение народов Руси стимулируется и внешним врагом. В Европе междоусобицы приводили к победе сильнейшей партии, у нас ее быть не могло: внешние враги не дали бы возможности определить сильнейшего. Тем не менее в этом веке враждующие между собой русские князья все же собирались на Долбском озере под Киевом, чтобы решать, как выступать против половцев. Но даже перед лицом внешнего врага не всегда нам давалось единение. Князья по-прежнему шли друг против друга. Это будет продолжаться и позже – под монголо-татарским игом.

Но оно научит нас в экстремальных условиях быстро объединяться в единый фронт, победить который не удалось еще никому в истории.

И к этому постоянно звала Церковь, всегда, как писал историк Пушкирев, «бережно храня идею единства русского народа». На основе единства «русской веры» и выросло рус-

ское национальное сознание – тверичи, москвичи, рязанцы, полочане, новгородцы, черниговцы, киевляне и так далее – осознали себя единым русским народом прежде всего потому, что все они исповедовали единую «русскую веру»³.

Во многом будущее единоедержавие рождено Церковью. Причем это был выстраданный путь.

ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ

В XX веке государство стало врагом Церкви, но были в истории периоды, когда и сама Церковь открыто возвышала голос против власти. И в этом тоже Ее миссия. Несмотря на призыв апостола Павла «быть послушным властям», в тот момент, когда власть отступала от заповедей, Церковь никогда не молчала. Такое было в Византии: свв. Марк Эфесский, Максим Исповедник, Афанасий, патриарх Арсений, отлучивший императора за узурпацию власти... В нашей истории с властью спорили митрополит Филипп (это от него пошли «филькины грамоты» – так Иван Грозный презрительно назвал разоблачительные и увещательные письма митрополита), св. Киприан был в ссоре с князем Димитрием, патриарх Никон – с Алексеем Михайловичем, патриарх Тихон открыто осуждал беззакония большевиков. Что объединяет эти разные столкновения духовной и светских вла-

³ Пушкирев С. Г. Роль Православной Церкви в истории русской культуры и государственности.

стей? Следующая за ними трагедия государства.

Русская церковь с годами обрела уникальный опыт помощи государственному строительству, воспитывая мирян в духе служения Отечеству и лояльности к гражданскому начальству. Когда Русская церковь начала обретать самостоятельность, стала постепенно осуществляться византийская формула «симфонии» – светская власть отвечает за внешнюю, материальную сторону жизни, а Церковь направляет духовную, и отношения Церкви и государства мыслятся как отношения души и тела.

Церковь просвещала, оказывала помощь, окормляла духовно. Самые известные писатели, историки, живописцы в течение столетий нашей истории были монахами: Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Симон Ушаков, Нестор-летописец... Святители и миссионеры изобретали грамоту для народов, входивших в орбиту России, как св. Иннокентий Иркутский, св. Стефан Пермский, св. Трифон Печенгский. А первый наш книгопечатник был церковным дьяконом. Это Иван Федоров.

Столетиями Церковь оставалась и крупнейшим благотворителем в стране. В голодные годы монастыри кормили целые губернии, запасами Лавры сбивались спекулятивные цены на хлеб. В XIX веке Церковь устраивает общества трезвости в деревнях. Даже под гонениями в 1921 году был создан Всероссийский церковный комитет помощи голодающим патриарха Тихона. Но ответом на оказанную помощь

был ленинский декрет об изъятии церковных ценностей.

И это притом что столетиями до того примерами самых великих свершений русского государства были духовные победы, вдохновленные Церковью.

Митрополит Петр в XIV веке под игом татар сделал очень много для объединения страны! Он постоянно объезжал епархии и ободрял людей, а князей, враждовавших друг с другом, призывал к единению. В 1312 году он встретился в Орде с ханом Узбеком и получил от него грамоту-ярлык, которая охраняла права русского духовенства и подтверждала право митрополита судить церковных людей.

Петр перенес свою резиденцию из Владимира в Москву, положив этим начало объединения разрозненных русских земель вокруг Москвы.

Святитель Алексей Московский был воспитателем и советником Дмитрия Донского, при котором окрепло так необходимое нам тогда единоедержавие.

Униженная и раздавленная под татарским игом Россия возродилась от примера и по молитвам одного человека – монаха Сергия, основателя будущей столицы нашего православия, Троице-Сергиевой лавры. Куликовская битва, изменившая ход нашей истории, также была вдохновлена преподающим Сергием.

Окончательная победа над игом достигнута стоянием на реке Угре в 1480 году. Не уходить с берега реки Ивана III уговорил архиепископ Вассиан Ростовский.

Митрополит Фотий останавливал междоусобицы после смерти Василия I. Святитель Иона положил начало независимости нашей Церкви от Константинопольского патриархата.

Патриарх Иов – единственный, кто не признал Лжедмитрия. А в 1611 году патриарх Гермоген настраивает страну на сопротивление врагу. В смуту. Своими воззваниями из тюрьмы. В смуту же преподобный Ириных Ростовский уговаривает Сапегу уйти из России. Тот не трогает его обитель – Борисоглебский монастырь на Устье стоит до сих пор.

На Земском соборе 1613 года, когда выбирали новую правящую династию, решающее мнение было за Церковью. И первые годы успокоения России после смуты были годами, когда правили вместе царь и его отец патриарх Филарет. Романовы в каком-то смысле начались с патриарха!

Царь, а потом и император понимались именно как православные монархи. Чин помазания на царство был введен Иваном IV и с тех пор соблюдался всеми правителями. Некоторые чины венчания помнят умиленные моменты: например, помазание бороды как какой-то строго русской принадлежности.

На наш герб из Византии, от династии Палеологов, с которой мы породнимся, прилетел двуглавый орел – символ единства Церкви и государства, символ уникального типа нашей государственности. Да, две главы, но сердце одно. Церковь и государство связаны не юридическим определе-

нием и разграничением сфер деятельности, а православием. Например, патриарх Никон согласился на патриаршество только тогда, когда царь уверил его, что он не будет вмешиваться в дела Церкви.

Эта гармония была нарушена Петром I: царь упразднил патриаршество и ввел Синод. Это было равнением на Запад. Церковь стала еще и государственным учреждением.

Связывание Церкви государством подорвало и авторитет Церкви, и авторитет государства. В духовенстве оказались чиновники, а не независимые авторитетные критики, потому еще народ переставал доверять и Церкви, и власти.

И свои святыни в революцию мы стали разрушать сами потому еще, что они для нас представлялись частью государственной машины, а не тем, чем были: неотмирным источником благодати.

Да, в Синодальный период являлись еще удивительные святые: св. Серафим Саровский, св. Ксения Петербургская, Св. Иоасаф Белгородский и т. д. Это значит, что каноны нарушены не были, Церковь оставалась святой, но в Ее отношение с государством приходила кривизна.

Но даже когда Церковь стала частью государственного аппарата, она оставалась верной своей миссии возвышать голос, иногда и урезонивая, иногда вразумляя или направляя представителей власти.

Святой Иоасаф Белгородский обличал белгородского губернатора Салтыкова за его беззакония. Есть апокриф

о встрече св. Серафима Саровского с царем Александром I, митрополит Московский Филарет написал манифест об отмене крепостного права. Но роль эта становилась менее заметной: подчинение Церкви государству сказалось скоро против самого государства. И больше всего ударило по Церкви.

Но и после революции даже гонимая Церковь XX века возвышала голос. Как это делал патриарх Тихон, отправляя бесстрашные воззвания к большевикам, которых новая власть ему не могла простить, – он критиковал за уничтожение царской семьи, исторической России, за их беззакония и пророчил: «От меча погибнете вы!»

По сути, Церковь освободилась окончательно только сейчас, в постсоветскую пору. И ее голос, что слышится теперь ответом на общественные потрясения на события в стране и мире, на неправду в оценке истории, на всемирную апостасию – отпадение от Христа, – так напоминает голоса прежних святителей допетровской поры.

ВЕК КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Сложно представить, что нанесло больший репутационный урон христианству, чем Крестовые походы. До сих пор будто в генетической памяти многих мусульман хранится эта несмываемая обида на воздвигнутую под знаком креста религиозную резню. Спустя совсем немного времени по-

сле первого Крестового похода, ставшего благодаря своей успешности легендарным, на Ближний Восток из Европы выдвинулись армии крестоносцев. Однако успех первого похода им повторить не удалось. В 1101 году они были разбиты в Малой Азии турками. Крестоносцы больше не считались непобедимыми. Вдобавок побежденные крестоносные армии обвинили в предательстве Византию, считая ее виновником своего поражения, и нарушили клятву верности, которую давали византийскому императору. Такие события еще больше разграничили Восток и Запад.

Когда норманнский князь Боэмунд, в прошлом изгнавший из Антиохии законного патриарха Иоанна IV, в 1105 году посетил прием папы Пасхалия II в Риме, он внушил понтифику, что именно Алексей, император Византии, угрожает латинскому Востоку. С поддержкой папы Боэмунд прибыл во Францию собирать поход на Византию. Этот исторический момент окончательно измарал репутацию Крестовых походов – крестоносцы поставили себе цель уничтожить власть Восточной империи, несмотря на то что это шло вразрез с интересами всего христианского мира.

ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И ПАДЕНИЕ КРЕСТОНОСНЫХ ГОСУДАРСТВ

Второй крестовый поход начался после падения первого

крестоносного государства на Ближнем Востоке в 1144 году. Помощь византийцев в походе крестоносцы отклонили. По дороге крестоносные армии бились друг с другом, безрассудные действия на фронте против султана Нур-ад-Дина привели лишь к его усилению – кампания крестоносцев позорно провалилась. Виновником поражения они в очередной раз сделали Византию. Король Людовик под влиянием норманнов решил срочно объявить поход крестоносцев против Византийской империи. Духовным лидером Второго крестового похода был французский аббат Бернард – нынешний святой Католической церкви. Тогда один из влиятельнейших в Европе людей, он активно распространял мысль о предательстве византийцев. Он пытался вовлечь в поход немецкого короля Конрада, без помощи которого победы было не добиться. К счастью, Конрад не поддержал воинственные призывы Бернарда о предательстве христианского мира.

«Было ли действительно в интересах христианского мира организовывать время от времени возглавляемые близорукими идеалистами и беззастенчивыми авантюристами отважные походы на Восток для помощи крохотным инородным государствам, само существование которых зависело от отсутствия единства среди мусульман? Или все же было разумнее если не помочь, то хотя бы не мешать Византии, которая столь долгое время прикрывала собой восточный фланг Европы? История Второго крестового похода

да еще более ясно, чем история Первого, показала, что эти два подхода были несовместимы. Когда, во многом благодаря западным стараниям, Константинополь падет и когда турки будут стоять у ворот Вены – тогда наконец станет ясно, чье видение было более правильным...»⁴

Предвестником разгрома Константинополя стал разгром крестоносцами православного Кипра в 1156 году. Возглавил его французский разбойник и авантюрист Рейнальд Шатильонский, который по воле случая занял трон в крестоносной Антиохии. Рейнальд бросился на Кипр с целью пополнить свои финансовые запасы. Себе в подельники он взял армянского князя Тороса. Население Кипра совсем не ожидало вторжения, ведь они считали крестоносцев братьями-христианами и союзниками. Рейнальд с Торосом три дня грабили и насиловали, многих киприотов увезли в рабство, остров подвергся чудовищному разорению.

Конец крестоносным государствам положил новый выдающийся правитель мусульман Саладин, воцарившийся в Египте. Современники описывали его как щедрого, мудрого, справедливого и милосердного властителя. Он завоевал Сирию, а затем объединил весь мусульманский мир Ближнего Востока. Во время правления Саладин столкнулся с жестокими набегами Рейнальда Шатильонского на караваны торговцев и паломников в Мекку, с убийствами мирного на-

⁴ Дворкин Александр. Очерки по истории Вселенского Православия.

селения побережья Аравийского полуострова. В ответ Саладин пошел войной на Рейнальда. 4 июля 1187 года армия Саладина разгромила крестоносцев во время битвы в Галилее на горе Хиттин. Сохранив жизнь другим военным пленникам, Саладин приговорил Рейнальда к отсечению головы – приговор он исполнил сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.